

Изъ писемъ Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову.

1814-й годъ *).

Льежъ, 3 (15) Февраля 1814.

Проведя шесть недѣль въ дорогѣ, путешествуя быстро и неудобно въ такое суровое время года, не имѣя времени писать вашему сіятельству, я не удивлюсь, что вы будете изумлены, увидя письмо помѣченное такимъ городомъ, гдѣ я и не думалъ быть самъ нѣсколько дней тому назадъ. Въ самомъ дѣлѣ, это какъ сонъ, едва вѣроятный; и однако я дѣйствительно въ этомъ городѣ, въ комнатѣ графа Михаила и даже въ его присутствіи, пріѣхавъ провести съ нимъ нѣсколько дней и имѣвъ удовольствіе найти его въ добромъ здоровьи. Въ короткихъ словахъ, исторія вышла такая: обманутый въ своихъ надеждахъ встрѣтить его въ Берлинѣ или по дорогѣ изъ Лейпцига во Фраакфуртъ, какъ онъ мнѣ предлагалъ, я рѣшился нагнать его въ Кельнѣ, руководясь числами и маршрутами, которые онъ мнѣ прислалъ. И такъ, только я пріѣхалъ въ Брюссель, и Ея Величество отправилась на 6 дней въ Карльсруе (гдѣ братъ ея приготовилъ блестящія торжества въ честь ея) я предпочелъ употребить это время на поѣздку, и Ея Величество благоволила дать мнѣ отпускъ на недѣлю. Я пріѣхалъ въ Кельнъ 31 прошлаго мѣсяца, къ несчастью на пять часовъ позже отъѣзда графа Михаила въ Эксъ-ла-Шапель; какъ ни былъ я раздосадованъ и, такъ сказать, обезкураженъ, чтобы нагонять его въ этомъ городѣ, я рѣшился упорствовать и не останавливаться на половинѣ пути, проѣхавъ уже сорокъ миль по Германіи. Наконецъ мнѣ посчастливилось найти графа почти въ минуту его отъѣзда въ Льежъ, куда я его и сопровождалъ третьяго дня. Завтра мы оба уѣзжаемъ, онъ на Намюръ и Реймсъ,

*) См. выше, стр. 30.

а я—въ Брюссель, мѣсто, назначенное для пребыванія Ея Величества съ ея племянницею маркграфинею. При отъздѣ Ея Величество въ два приѣма поручила мнѣ передать графу Михаилу свои привѣтствія и привести ей о немъ добрыя вѣсти. Вообще она уважаетъ его больше всѣхъ почти нашихъ генераловъ.

Не сумѣю описать вамъ, графъ, все удовольствіе, испытанное отъ свиданія съ вашимъ сыномъ послѣ трехъ лѣтъ разлуки, лѣтъ, полныхъ важными событіями, какъ для всѣхъ въ совокупности, такъ и для каждаго въ частности. Но особенно радъ я сказать вамъ, что относительно его здоровья я желалъ бы, чтобы ваше сіятельство могли сами убѣдиться, насколько оно удовлетворительно. У него прекрасный видъ, гораздо больше силы, нежели было въ Петербургъ, и отгѣнокъ веселья и хорошаго расположенія духа; я уѣзжаю восхищенный своей поѣздкою и счастливъ, что возымѣлъ эту благую мысль. Въ разговорѣ онъ сообщилъ мнѣ, что ваше сіятельство одно время имѣли намѣреніе пріѣхать на материкъ для свиданія съ нимъ. Безъ сомнѣнія, это самое подходящее время: путешествіе по морю до Helvelsluys будетъ не долго, приближеніе прекраснаго времени года и счастливая развязка политическихъ дѣлъ, близость графа Михаила, котораго ваше сіятельство увидите тотчасъ же, какъ кончится кампанія, чтѣ не преминетъ, я думаю, исполниться именно къ нашему пріѣзду, пребываніе въ Брюсселѣ Ея Величества, которая будетъ такъ рада васъ видѣть—все это причины, совокупность коихъ, можетъ быть, побудить ваше сіятельство выполнить ваше намѣреніе, не взирая на предложеніе графа Михаила съѣздить въ Англію, какъ скоро кончится война. Путешествіе Ея Величества, какъ я имѣлъ честь сказать, было чрезвычайно трудное, часто почти невѣроятное; останавливались мы среди дороги изъ за невозможности двигаться дальше, и случилось два раза, что Ея Величеству не могли приготовить постели, и она совсѣмъ не почивала. Ваше сіятельство легко можете заключить, что это могло произойти только вслѣдствіе распоряженій завѣдующаго путешествіемъ*) подобнаго нашему, и судить, чтѣ испытывала часто свита Ея Величества. Я продолжаю до сихъ поръ удивляться, какъ могла Ея Величество перенести всю усталость и неудобства, она, которая никогда не путешествовала со времени своего прибытія въ Россію. Морозъ и вьюги преслѣдовали насъ непрерывно до береговъ Рейна, и только на другой день нашего пріѣзда въ Брюссель погода смягчилась. Прѣздъ Ея Величества черезъ Пруссію проходилъ какъ триумфальное шествіе, пріятное для насъ, утомительное для нея, принужденной покоряться долгимъ и скучнымъ ока-

*) Т. е. Александра Львовича Нарышкина. II. Б.

зательствамъ. Нигдѣ не видѣлъ я такого энтузіазма къ нашей націи и ея властелинамъ, какъ въ Пруссіи и особенно въ коренной Пруссіи. Дальше, демонстраціи чувствъ были менѣ сильны, пропорціонально нищетѣ, бѣдствіямъ и угнетенію, подавившимъ народный духъ. Съ Потсдама почти до Майнца видѣли мы слѣды бѣгства Бонапарта, и можно было бы сказать, что всѣ вороны съ земного шара слетѣлись въ эти мѣста на многочисленныя трупы лошадей, чтобы указать проѣзжимъ дорогу, мѣстами совсѣмъ скрытую подъ глубокимъ снѣгомъ. Когда увидишь Путлеръ, Гельнгаузенъ, Ганау, можно составить себѣ вѣрное представленіе о разгромахъ войны по Бонапартовскому образцу; но, хвала Провидѣнію, это чудовище скоро погибнетъ, и мнѣ кажется, никакая власть не сможетъ спасти его, ибо очевидно, что Всемогущій Властелинъ навсегда отвернулся отъ него.

Во время моего пребыванія въ Веймарѣ великая княгиня часто говорила мнѣ о вашемъ сіятельствѣ и о лэди Пемброкъ, повторяя не разъ просьбу передать вамъ ея привѣтствія и сказать, что вспоминаетъ о васъ всегда съ удовольствіемъ; она повторила это порученіе еще разъ въ тотъ день, когда я прощался съ нею. Эта добрая и отличная княгиня входила въ подробности всего, чтò касается лэди П. и ея дѣтей¹⁾.

Шведская королева²⁾, остающаяся въ Брюсселѣ, тоже спрашивала о васъ. Я имѣлъ случай восхищаться величію, съ какимъ она переноситъ свои несчастія. Ея сынъ очаровательный мальчикъ, замѣчательной наружности и, говорятъ, уменъ.

Принцесса Амалія тоже въ числѣ семьи въ Брюсселѣ и, вернувшись туда, я уже застаю королеву Баварскую, которую ждали дней черезъ 8—10 послѣ моего отъѣзда. Я желалъ бы, чтобы ваше сіятельство видѣли Ея Величество въ такіе рѣдкіе дни. Государь тоже долженъ былъ пріѣхать, но быстрый ходъ побѣдъ и событій, рѣшающихъ судьбу Европы, задержать его, вѣроятно, во Франціи до полной развязки политическихъ дѣлъ. Могу увѣрить ваше сіятельство, что его нѣжность и заботы къ супругѣ счастливятъ всѣхъ и возбуждаютъ надежды на будущее. Безъ сомнѣнія въ данную минуту для него и Россіи не достаетъ только этого счастья³⁾.

*

Брюссель, 5 (17) Марта 1814.

Такъ какъ Свиньинъ, развозящій прекрасныя извѣстія, проѣзжаетъ Брюссель на пуги въ Англію, то я не могъ удержаться поздравить ваше

¹⁾ Графъ С. Р. Воронцовъ называлъ ее перломъ семьи (la perle de la famille).

²⁾ Это сестра нашей императрицы Елисаветы Алексѣевны. П. Б.

³⁾ Этому, по свидѣтельству короля Леопольда, мѣшала императрица-мать. П. Б.

сіятельство съ новыми успѣхами, пріобрѣтенными графомъ Михаиломъ въ его службѣ, славной и отмѣнной среди героевъ нашей родины. Раньше свиданія съ Свиньинымъ, отправившись къ ихъ императорскимъ высочествамъ, великимъ князьямъ, кои прибыли сюда вчера поздно вечеромъ, и направляясь въ главную квартиру, я узналъ эту новость отъ молодыхъ прекрасныхъ великихъ князей, которые съ восхищеніемъ говорили мнѣ о графѣ Михаилѣ и о томъ, что онъ совершилъ. 24 часа держался онъ съ 18.000 людей на опасной позиціи противъ 52.000 Французскихъ избранныхъ солдатъ, съ Бонапартомъ во главѣ, потерялъ 4.000 человекъ, но произвелъ страшное опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ и забралъ плѣнныхъ и орудія. Великіе князья прибавили, что за это дѣло онъ долженъ былъ получить Георгія 2-й степени. Къ несчастію, въ этомъ кровавомъ дѣлѣ убитъ молодой графъ Строгановъ, единственный сынъ вашего друга, прекрасный молодой человекъ, надежда своей почтенной семьи. Онъ былъ только что назначенъ къ графу Михаилу, что было горячимъ желаніемъ его родителей. Какое горе для семьи и какъ долженъ быть огорченъ графъ Михаилъ такой ужасной потерей! Послѣдствіемъ этого дѣла было, что на слѣдующій день Блюхеръ окончательно разбилъ армію, а послѣдствіемъ сраженія—взятіе приступомъ Реймса, 14.000 плѣнныхъ, по большей части старыхъ солдатъ, 50 пушекъ и бѣгство Бонапарта, котораго преслѣдуютъ Блюхеръ и Винцегероде и вѣроятно настигнуть до Парижа.

*

Намюръ, 27 Марта (8 Апрѣля) 1814.

Послѣ того, какъ я имѣлъ честь въ своемъ послѣднемъ письмѣ увѣдомить ваше сіятельство о несчастіи, случившемся съ графомъ Строгановымъ и предупредить о моей поѣздкѣ къ нему вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, мы дѣйствительно были уже во Франкфуртѣ, чтобы предварительно устроить нѣкоторыя денежные дѣла Ея Величества, какъ она прислала сказать намъ, чтобы мы не ѣхали дальше, потому что графъ Витгенштейнъ, прибывъ въ Брухзаль, не согласился на отъѣздъ графа Строганова изъ арміи, и самъ Государь, говоря о смерти его сына, совсѣмъ не упоминаетъ о немъ самомъ. Нѣсколько дней спустя, я имѣлъ счастье получить письмо отъ графа Михаила и узналъ, что послѣ всѣхъ этихъ ужасныхъ дѣлъ съ 23 по 27 Февраля, онъ находится въ добромъ здоровьѣ. Изъ этого же письма узнали мы объ отъѣздѣ графа Строганова въ Эксъ-ла-Шапель, и Ея Величество сказала намъ ѣхать къ нему на слѣдующій же день. Не заставъ его тамъ, мы продолжали путь до сего города, гдѣ онъ былъ задержанъ тяжелымъ положеніемъ генераль-лейтенанта Ланского, тяжело ране-

наго въ дѣлѣ 23 Февраля, схватившаго затѣмъ гнилостную горячку и наконецъ умершаго здѣсь нѣсколько дней тому назадъ. Чтобы судить объ этой ужасной рѣзнѣ, достаточно сказать, что этотъ день стоилъ намъ 4.000 солдатъ и семи генераловъ, изъ коихъ Ушаковъ убитъ, Ланской умеръ отъ ранъ (это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ кавалерійскихъ офицеровъ) и пятеро ранены. Вознесемъ хвалу Провидѣнію, сохранившему намъ графа Михаила, хотя и у него была прострѣлена шинель нѣсколькими пулями и ранена лошадь. Большинство лицъ его окружавшихъ и съ коими я познакомился за свою послѣднюю побѣдку или убиты или ранены, и огорченіе, которое я испыталъ отъ этого, отнимаетъ желаніе знакомиться впредь съ уважаемыми людьми, дѣйствующими на поприщѣ славномъ, побѣдоносномъ.

Я узналъ здѣсь отъ графа Строганова, что графъ Михаилъ уже получилъ за свое геройство Георгія 2-й степени. Изъ всѣхъ его наградъ эта доставила мнѣ наибольшее удовольствіе, и я отъ всего сердца поздравляю ваше сіятельство. Такъ какъ вѣроятно, что, благодаря необычайной дѣятельности, въ которой онъ находится, ваше сіятельство не будете имѣть отъ него частыхъ вѣстей, то я съ тѣмъ большею радостью пользуюсь случаемъ сообщить вамъ о немъ. Генераль-адъютантъ Кутузовъ, проѣхавшій сегодня утромъ съ вѣстями о событіяхъ прекрасныхъ, равно и необычайныхъ, которыя произошли въ Парижѣ, видѣлъ графа Михаила пять дней тому назадъ. Это онъ досталъ графу Строганову разрѣшеніе ѣхать въ Россію, благодаря письму, написанному имъ послѣ сдачи графу Строганову командованія его корпусомъ: ибо адъютантъ послѣдняго, посланный имъ съ рапортами и т. д., пропалъ и не появлялся въ главной квартирѣ. Кутузовъ говоритъ, что графъ Михаилъ не въ Парижѣ, а двинулся дальше. Слава Богу, онъ, кажется, отдѣлался отъ Винценгероде, допустившаго перебить его прекрасную кавалерію близъ Витри и не пріѣхавшаго въ Парижъ. Признаюсь, очень тягостно видѣть графа Михаила подъ начальствомъ этого проходимца, который поступаетъ со времени соединенія своего съ Блюхеромъ довольно загадочно; не только генералы, но и самые мелкіе офицеры громко ропщутъ на него. Съ нетерпѣніемъ жду еще извѣстій о графѣ Михаилѣ, ибо, кажется, ему суждено нанести послѣдній ударъ Бонапарту; а какое счастье не страшиться больше опасностей, особенно если Ожердъ, Мармонъ и Мортъе перешли на правую сторону.

Графъ Строгановъ поручилъ мнѣ напомнить о себѣ вашему сіятельству, равно и князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Мы нашли перваго удрученнаго горемъ и очень похудѣвшаго; однако онъ

переносить свое несчастье съ возможною твердостью и покорностью, и здоровье его не плохо.

Мы уѣзжаемъ всѣ вмѣстѣ сегодня послѣ полудня на Кельнъ, гдѣ разстанемся: онъ поѣдетъ въ Россію, а мы вернемся къ Ея Величеству. Не представляю себѣ, какъ несчастная графиня Строганова перенесетъ свое бѣдствіе, она—такая хрупкая и слабая здоровьемъ.

Въ нашемъ путешествіи произошла задержка по случаю проѣзда пресловутаго Шведскаго принца. Онъ никакъ не могъ доѣхать къ Государю въ главную квартиру, встрѣтивъ въ дорогѣ Бонапарта, отнявшаго у него генерала Шильдебрандта и его адъютанта, ѣхавшихъ впереди. Итакъ, онъ повернулъ назадъ и въ данное время идетъ на Брюссель. Это немного поздно и, кажется, онъ начинаетъ испытывать страхъ, и не безъ причины. Въ этихъ мѣстахъ ненавидятъ его и его Шведовъ, захватившихъ и съѣвшихъ громадное количество припасовъ и набравшихъ еще припасовъ для Швеціи, кои они отравили туда за счетъ страны. Кромѣ того онъ, его свита и всѣ офицеры жили здѣсь даромъ. Ужасное паденіе Бонапарта должно навести его на печальныя размышленія, особливо въ виду затрудненій съ Норвегією. Шепчутъ, что союзники возымѣли великодушіе или жалость предложить Бонапарту избрать себѣ пріютъ и попросить чего нибудь для поддержанія его существованія. Я отъ этого въ отчаяніи; это означаетъ, если слухъ вѣренъ, что чудовище не успокоится и будетъ возбуждать новыя смуты во Франціи и Италіи. Къ тому же справедливость требуетъ, чтобы онъ испутилъ свои преступленія на эшафотѣ.

*

Баденъ, 20 Іюня (2 Іюля) 1814.

Мы покидаемъ Баденъ завтра утромъ, узнавъ, что Государь можетъ прибыть въ Брухзаль послѣ завтра или день спустя. Ея Величество чувствуетъ себя прекрасно, и я даже нахожу, что она пополнѣла. Она поручила мнѣ напомнить вамъ о ней. Къ сожалѣнію дурная погода не позволила вполне воспользоваться этимъ очаровательнымъ и однимъ изъ прекраснѣйшихъ мѣстомъ. Я однако воспользовался имъ, чтобы принять до двадцати ваннъ, принесшихъ мнѣ нѣкоторую пользу. Многіе изъ нашихъ раненыхъ офицеровъ находятъ здѣсь облегченіе, но дороговизна чрезмѣрна. Пріѣздъ Ея Величества былъ истиннымъ счастьемъ для бѣдняковъ. Поляки все портятъ азартною игрою; они изъ числа того отвратительнаго пріобрѣтенія, которое Россія сдѣлала изъ офицеровъ Бонапартовыхъ, и я считаю ихъ настоящей язвою. Надѣюсь,

что эти Поляки составятъ отдѣльный корпусъ и не внесутъ заразы въ нашу храбрую армію.

*

Брухзаль, 6 (18) Іюля 1814.

Ваше сіятельство спрашиваете о подробностяхъ пребыванія здѣсь Государя и о времени возвращенія его въ Россію. Имѣю честь отвѣтить вамъ, что Государь провелъ здѣсь только шесть дней и прошлую Среду уѣхалъ въ Петербургъ. Онъ останавливался на два часа въ Гейльбропфъ, столько же въ Дармштадтѣ и часъ во Франкфуртѣ; въ Веймарѣ онъ долженъ былъ остановиться только для обѣда и на нѣсколько часовъ въ Лейпцигѣ. Онъ рассчитывалъ быть въ Петербургѣ 15 (27) этого мѣсяца. Онъ предложилъ Государынѣ остаться здѣсь и пріѣхать въ Вѣну, чтобы провести вмѣстѣ время, пока будетъ длиться конгрессъ. Онъ рассчиталъ, что 31 Августа ст. ст. выѣдетъ изъ Петербурга и будетъ въ Вѣнѣ 13 Сентября. Вслѣдствіе этого Ея Величество предполагаетъ покинуть эти края въ концѣ Августа, провести недѣли двѣ въ Мюнхенѣ и выѣхать оттуда въ Вѣну 14 или 15 Сентября. Послѣ конгресса Государь думаетъ проѣхать съ Ея Величествомъ въ Мюнхенъ и Штутгартъ, чтобы выполнить обѣщаніе, данное королемъ Баварскому и Вюртембергскому, провести нѣсколько дней съ маркграфинею. и тогда уже рѣшать, будетъ ли Ея Величество сопровождать его въ Берлинъ или проѣдетъ прямо въ Петербургъ. Его Величество не можетъ миновать Берлинъ, ибо здѣсь ждутъ дней черезъ пять-шесть Прусскаго короля, а такъ какъ онъ привязанъ къ Ея Величеству памятью покойной королевы, не считая другихъ причинъ, связывающихъ его съ Государемъ и Россіею, то я увѣренъ, что онъ попытается пригласить Ея Величество, и Ея Величество не сможетъ не принять приглашенія, такъ какъ должна близко проѣзжать отъ столицы. Ваше сіятельство видите, что этотъ распорядокъ продержитъ насъ до Ноября, и я не думаю, чтобы мы могли вернуться домой раньше начала Декабря, если не произойдетъ какой либо перемѣны въ планѣ. Весь этотъ расчетъ основанъ на словахъ Нессельроде и Булгакова, сказавшихъ мнѣ, что конгрессъ не продлится свыше трехъ недѣль, такъ какъ все уже заранѣе обсуждено въ Парижѣ и Лондонѣ и могутъ явиться только второстепенныя обсужденія; дѣло будетъ, слѣдовательно, заключаться, по обычаю, только въ изложеніи всего письменно.

Что касается въ частности Ея Величества, мы всѣ въ восторгѣ и въ радости. Дѣйствительно, невозможно выказать больше заботъ и трогательныхъ доказательствъ самой нѣжной дружбы по отношенію къ Ея Величеству и вниманія ко всей семьѣ, какъ это дѣлалъ Государь.

Все было слишкомъ очевидно, чтобы мы не прониклись радостью и надеждами на будущее. Дай Богъ, чтобы такъ и осталось; Россія и самъ Государь будутъ счастливы и довольны. Первое свиданіе въ Рорбахѣ, насколько я знаю, было въ высшей степени трогательно. Ея Величество сопровождали только ея сестра, принцесса Амалія, и одна изъ нашихъ придворныхъ дамъ. Взаимное удовлетвореніе Ихъ Императорскихъ Величествъ было тѣмъ болѣе очевидно, что было отмѣчено самой настоящей искренностью. Опасна поѣздка въ Россію*). Ея Величество была готова и рѣшила ѣхать нѣсколько дней спустя за Государемъ въ Петербургъ; но окончательное рѣшеніе было предоставлено Государю. Шведская королева и в. княгиня Екатерина заставили рѣшить по своему желанію: первая для дѣтей, коимъ Государь взялся подъ секретомъ быть опекуномъ, а вторая, дабы съ Ея Величествомъ можно бы и ей ѣхать въ Вѣну. Мнѣ давно извѣстны ея виды на эрцъ-герцога Карла, и такъ какъ мы теперь уже остались, то я желаю сердечно ей успѣха. Но, признаюсь, не могу не жалѣть о сей отерочкѣ, во первыхъ по причинѣ разныхъ сплетень и пр. и пр.; во вторыхъ, что не надобно было жертвовать настоящимъ для будущаго, которое не всегда вѣрно, а всегда неизвѣстно. Но съ надеждою на Бога остается намъ еще жить здѣсь шесть недѣль безвыѣздно.

Послѣ отъѣзда Пруссаго короля, коего ждутъ 13 (25) Сентября, сего мѣсяца, Ея Величество и весь дворъ ѣдутъ въ Баденъ, мѣстопробываніе пріятное и коимъ я хочу воспользоваться и пить воды, которыя принесли мнѣ нѣкоторое облегченіе въ тѣ десять дней, что я тамъ провелъ. Король и королева Баварскіе пріѣдутъ туда послѣ завтра; слѣдовательно вся семья снова будетъ въ сборѣ. Мнѣ очень хотѣлось совершить трехнедѣльную поѣздку, чтобы повидать ваше сіятельство и лично выразить чувства почтительной и вѣчной преданности; но, къ несчастію, будучи единственнымъ для всякаго рода работъ, имѣя кромѣ того деньги и кредитъ на свое имя, а также обязанность провѣрять счета, я не смѣю просить объ этомъ Ея Величество, тѣмъ болѣе, что князь Голицынъ уже получилъ разрѣшеніе Ея Величества на поѣздку въ Швейцарію и уѣзжаетъ послѣ завтра.

Если, однако, въ будущемъ, особливо, если Ея Величество поѣдетъ обратно съ Государемъ, я увижу, что не такъ необходимъ ей, то моимъ величайшимъ счастіемъ будетъ увидѣть своего благодѣтеля, второго отца, коему я обязанъ своимъ положеніемъ, благосостояніемъ, всѣмъ,

---

*) Эти четыре слова написаны по русски. П. Б.

включая чувства и правила, руководящія мною. Я увѣренъ, что ваше сіятельство не откажете мнѣ въ милости быть свидѣтелемъ вашего свиданія съ графомъ Михайломъ и примите меня какъ человѣка, преданнаго вамъ на всю жизнь. Одна мысль о такомъ счастіи дѣлаетъ скучное пребываніе при Нѣмецкомъ дворѣ переносимымъ, и я всѣмъ сердцемъ желаю возможности ее осуществить.

Государь послѣ моего назначенія къ Ея Величеству скоро уѣхалъ въ армію, и только здѣсь имѣлъ я счастіе быть ему представленнымъ въ первый разъ Ея Величествомъ. Могу поздравить себя съ милостью и добротою, съ коими онъ меня принялъ. Между прочимъ онъ спросилъ, сколько лѣтъ я былъ при вашемъ сіятельствѣ и сказалъ, что видѣлъ васъ въ добромъ здоровьѣ и безъ всякой перемѣны съ поѣздки въ Россію. Я понимаю восторгъ Англичанъ при видѣ Государя, коего привѣтливость, доброта и милость равны его славѣ и величію. Государь самъ восхищенъ Англіею; онъ сказалъ Ея Величеству, что очень жалѣлъ объ ея отсутствіи въ Лондонѣ, пребыванія въ коемъ онъ никогда не забудетъ; что касается Парижа, то онъ покинулъ его съ удовольствіемъ, какъ самый худшій изъ бивуаковъ.

*

Баденъ, 16 (28) Августа 1814.

Въ данное время Ея Величество готовится покинуть Баденъ 1-го Сентября н. ст. и Карлсруэ 8-го числа, чтобы прибыть въ Мюнхенъ 10-го. Къ 15-му она должна быть въ Вѣнѣ непосредственно послѣ пріѣзда Государя. Это тѣже предположенія, что были сдѣланы въ бытность Государя здѣсь и подтвержденіе коихъ онъ прислалъ Ея Величеству съ курьеромъ, прибывшимъ нѣсколько дней тому назадъ; съ нимъ же Государь сообщаетъ о своемъ отъѣздѣ изъ Петербурга въ послѣдній день Августа. Такимъ образомъ я принужденъ завтра утромъ ѣхать въ Аугсбургъ, приготовить нужныя для путешествія деньги, и вернуться въ Карлсруэ за три дня до отъезда Ея Величества. Пока съ довѣріемъ говорятъ о возвращеніи сюда Ея Величества съ Государемъ послѣ конгресса, и я съ трепетомъ помышляю о времени, когда это возвращеніе состоится. Дай Богъ, чтобы послѣдствія были счастливы для Россіи и Ея Величества.

Я читалъ въ газетахъ объ отъѣздѣ лорда Кастльрѣ, а изъ Парижа извѣщаютъ, что Талейранъ тоже готовится къ отъѣзду. Потребуется много тонкости работать съ этимъ человѣкомъ. Франція беретъ тонъ, отъ котораго могла бы пока воздержаться послѣ несчастій,

причиненныхъ ей міру и справедливаго униженія, испытаннаго ею въ наказаніе за столько преступленій. Признаюсь, роль, которую въ данное время играетъ Людовикъ XVIII, указываетъ на слабость, чего въ началѣ въ немъ не предполагали. Утверждать почти всѣ гнусныя учрежденія Бонапарта развѣ не значитъ признавать ихъ законность? Послѣдствія могутъ оказаться неисчислимы и пагубны. Герцогъ Беррійскій въ Корсикѣ тоже задаетъ тонъ своими воинственными предположеніями: было бы лучше, если бы онъ отплылъ съ своими храбрецами и бахвалами на завоеваніе Сантъ-Доминго, нежели говорить о своихъ будущахъ подвигахъ въ Европѣ.

Говорятъ, нѣтъ границъ, на которыхъ Австрія не дѣлала бы проэктовъ своего расширенія, и потому неудивительно, что Виртембергъ открыто вооружается, а остальные Нѣмецкіе принцы дѣлаютъ тоже втихомолку. Въ Италіи большинство частныхъ владѣній конфисковано. Принцесса Августа Баварская, жена бывшаго вицекороля, не можетъ даже получить свои приданные наряды, конфискованные у нея, не смотря на просьбы. Указываютъ на черты жадности и Гарпагоновой скупости этого правительства, которыя не къ славѣ его будутъ заявляться на конгрессѣ. Но все же невозможно ждать войны, какъ слѣдствія конгресса. Хотя многіе вѣрятъ въ это, и нѣкоторыя письма изъ нашей арміи о томъ говорятъ.

*

Вѣна, 11 (23) Октября 1814.

Нашъ отъѣздъ отсюда такъ неопредѣленъ, что Ея Величество сама не можетъ указать на точный срокъ. Впрочемъ думаютъ, что конгрессъ не продолжится дальше 15 Ноября н. ст. Путешествіе зимою будетъ ужасно, а такъ какъ видимо рѣшено, что остановка въ Мюнхенѣ продлится не болѣе 5 дней, въ Штутгартѣ 2 дня и въ Брухзалѣ—8, къ чему слѣдуетъ прибавить еще нѣсколько дней на Веймаръ и Берлинъ, то въ Петербургъ мы, вѣроятно, будемъ въ Генварѣ. Государь изъ Берлина съѣздитъ въ Варшаву. Не смотря на привычку, образовавшуюся здѣсь, быть вмѣстѣ и жить въ согласіи, которымъ окружающіе не могутъ достаточно налюбоваться и которое сулитъ въ будущемъ счастье для Россіи, мало вѣроятія, чтобы Государь, привыкшій путешествовать быстро, день и ночь, свыкся съ такимъ путешествіемъ, на которое будетъ обречена Ея Величество. Впрочемъ, дальше станетъ виднѣе. Дай Боже, чтобы въ Петербургѣ не было больше горя; а на это можно надѣяться съ отъездомъ Н.*), которая уѣхала въ Парижъ на два года, а можетъ, надѣюсь, и на болѣе долгій срокъ. Разъ это обстоятельство

*) Марья Антоновны Нарышкиной. П. Б.

будетъ улажено, можно будетъ сказать, что Россія восторжествовала надъ всѣми врагами внѣшними и внутренними. Особенно можно будетъ это сказать и въ томъ увѣриться, если, какъ пишутъ изъ Петербурга, уничтоженіе министерствъ и возвращеніе къ прежнимъ формамъ управленія будетъ одною изъ первыхъ мѣръ послѣ конгресса. Полнаго счастья достигнетъ Россія только съ паденіемъ всѣхъ этихъ мелкихъ тирановъ и когда умъ великаго основателя Россійской имперіи оживитъ всѣ ея омертвѣвшія части. Отставка графа Румянцова, призывъ Троицкаго въ Министерство Юстиціи и Мордвинова въ президенты экономической части Совѣта, довольно хороши для начала; найдутся и Морковы, и Салтыковы, и Новосильцовы, и другіе; стоитъ только серьезно этого захотѣть.

Послѣдній государственный секретарь, Шишковъ сдѣланъ членомъ Совѣта безъ назначенія кого либо на его мѣсто; въ этой отсрочкѣ видятъ какъ бы признакъ упраздненія Совѣта, образецъ коего данъ Бонапартомъ.

Я знаю, графъ, что эрцъ-герцогъ Карлъ былъ первымъ женихомъ, предназначавшимся великой княгинѣ Екатеринѣ и къ которому она даже чувствовала расположеніе. Я думаю, что ихъ бракъ былъ почти рѣшенъ до поѣздки въ Лондонъ; именно тамъ представилась новая партія и была предпочтена первой. Эрцъ-герцогъ былъ самъ потомъ въ Эгрѣ (Egra); говорили, будто онъ получилъ формальный отказъ. Но судя по вниманію и заботамъ, которыя онъ оказываетъ ей до сихъ поръ, нужно думать, что отвѣтъ былъ уклончивъ. Королевскій принцъ Виртембергскій *) болѣе сдержанъ, вѣроятно влѣдствіе присутствія всей Баварской семьи, но держится съ видимою увѣренностью. Оба, видимо, увлечены ею. Пока неизвѣстенъ отвѣтъ Императрицы-матери и приняла ли она послѣдняго, но ихъ бракъ считаютъ рѣшеннымъ, чего съ своей стороны очень желаетъ король. Такъ какъ извѣстно, что преобладающая страсть великой княгини—честолюбіе, и мать слишкомъ обожаетъ ее, чтобы отказать въ томъ, чего она желаетъ, то можно смотрѣть на это дѣло, какъ на рѣшеное, по крайней мѣрѣ почти всѣ такъ и смотрятъ. Причины, выставляемыя вашимъ сіятельствомъ, слишкомъ важны, чтобы не видѣть, что этотъ бракъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе перваго, какъ бы ни было это безнравственно по отношенію къ принцессѣ Баварской, коей разводъ и несостоятельность брака объявлены. Я видѣлъ эту несчастную принцессу въ Мюнхенѣ. Ея умъ, кротость и доброта заставляютъ забывать о безобразіи, которое вовсе не такое

*) Это сынъ Зельмиры. П. Б.

отталкивающе, какъ я полагалъ. Думаю, что она будетъ хорошо отомщена своей преемницею.

Мнѣ пишутъ, что графъ Растопчинъ поѣхалъ въ деревню; другіе увѣряютъ, что онъ поѣдетъ за границу, чему я не вѣрю. Вѣрно то, что онъ просилъ уволить его отъ управленія Москвою. Наскучивъ всякими придирками, которыя начаты покойнымъ Валуевымъ и продолжены многими другими, онъ, думаю, потерялъ, наконецъ, терпѣніе. Меня увѣряютъ, что Государь обошелся съ нимъ очень милостиво, и такъ какъ его назначили членомъ Совѣта, то, пожалуй, онъ будетъ имѣть значеніе, если департаменты нашего управленія преобразуются согласно началамъ Петра Великаго, а едва ли найдется болѣе ревностный приверженецъ этихъ началъ, какъ графъ Растопчинъ. Князь Чарторыжскій здѣсь и просилъ меня напомнить о себѣ вашему сіятельству. Онъ, повидимому, не играетъ никакой роли; впрочемъ, онъ достаточно сдержанъ и скромнень, чтобы выставляться. Новосильцевъ пока въ Варшавѣ и въ проѣздъ Государя получилъ ленту св. Александра. Что касается графа Строганова, то онъ здоровъ, но его горе неизлечимо, и я съ прискорбіемъ узнаю, что онъ сталъ страдать острой меланхоліей. Ваше сіятельство можете быть покойны относительно своего письма къ нему въ Эксъ-ла-Шапель; онъ говорилъ мнѣ о немъ съ глубокимъ чувствомъ, когда я видѣлъ его въ Намюрѣ.

Нѣсколько дней уже весь городъ занятъ слухомъ, ложнымъ или вѣрнымъ, трудно сказать, но достаточно необычнымъ, чтобы не сообщить о немъ вашему сіятельству: это—даръ здѣшняго дома со всѣмъ что въ немъ, поднесенный графомъ Разумовскимъ Государю. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ его сдѣлалъ, но что Государь принялъ, какъ думаютъ, невѣроятно. Вотъ какія подробности этого дѣла узналъ я отъ осведомленныхъ людей. Графъ Разумовскій, давшій нѣсколько дней тому назадъ обѣдъ ихъ величествамъ и высочествамъ, явился на слѣдующій день благодарить Государя за оказанную честь и между прочимъ прибавилъ: „Ваше Величество обѣдали у себя, ибо я вывезъ изъ Россіи для постройки этого дома милліонъ рублей не для того, чтобы оставлять его въ Вѣнѣ. Я строилъ домъ съ мыслию, что онъ навсегда останется дворцомъ для посольства вашего величества (ясно, что онъ просился опять въ послы). Теперь я умоляю принять его для таковой надобности, и такъ какъ онъ имѣетъ достаточный запасный капиталъ для оплачиванія расходовъ по содержанію, то я буду имѣть утѣшеніе знать, что выстроилъ это помѣщеніе для пользы общественной и что оно не будетъ въ тягость родинѣ“. Государь отвѣчалъ, что не хочетъ

лишать племянниковъ и племянницъ графа такого значительнаго наслѣдства и не требуетъ такой большой жертвы для доказательствъ усердія графа, которое онъ всегда влагалъ въ свою службу. Графъ, говорятъ, продолжалъ настаивать, и тогда Государь сказалъ: „Вы узнаете черезъ нѣсколько дней, графъ, какъ я умѣю цѣнить и награждать достоинства и долгія и важныя заслуги, оказанныя мнѣ вами“. Этотъ неопредѣленный отвѣтъ далъ поводъ думать, что Государь принялъ дворецъ Разумовскаго и назначаетъ его канцлеромъ. Зная однако, что графъ не помышляетъ о возвращеніи въ Россію, предполагаютъ, что, получивъ это званіе, онъ вернется сюда посломъ и останется жить въ собственномъ дворцѣ. При отъѣздѣ ихъ величествъ вопросъ долженъ выясниться. Другіе охотно вѣрятъ, что мысль о возможности брака великой княгини съ эрцъ-герцогомъ Карломъ дала поводъ графу Р. сдѣлать это предложеніе; нѣкоторыя низости, не довольно скрываемыя, которыя всѣ замѣтили въ этомъ великолѣпномъ и горделивомъ человѣкѣ, придаютъ слуху вѣроятность. Самъ графъ Штапельбергъ испыталъ живѣйшее безпокойство, но видимо успокоился съ того времени, какъ Государь удостоилъ быть у него на балу, нѣсколько дней тому назадъ, и обѣщалъ пріѣхать еще разъ. Самое вѣроятное заключеніе, которое можно сдѣлать изъ этого слуха, по моему мнѣнію, то, что Государь пожелалъ дать большой обѣдъ на слѣдующій день годовщины Лейпцигской битвы генераламъ и офицерамъ всѣхъ союзныхъ державъ, и графъ Р. предложилъ ему свое обширное помѣщеніе и такъ какъ дѣйствительно обѣдъ данъ въ его дворцѣ, то это истолковали совсѣмъ иначе. Обѣдъ состоялся 7(19) числа и, увѣряютъ, былъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ; 360 персонъ были обслужены такъ, какъ будто ихъ было не болѣе 25. Говорятъ, что обѣдъ и убранство стоили 200.000 флориновъ, что составляетъ по теперешнему курсу столько же рублей. Наканунѣ, т. е. 18 (6) императоръ Австрійскій далъ военный праздникъ съ молебномъ, совершеннымъ въ Пратерѣ и съ парадомъ, послѣ чего 17.000 солдатъ обѣдали на прилегающей долиняѣ. Этотъ праздникъ, по мѣстоположенію, красивому и обширному, по изобилію угощенія для солдатъ, по богатству убранства, по чудному виду и особенно по воспоминанію, былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ (потому что всѣ эти такъ называемые Нѣмецкіе праздники замѣчательно скучны). Вечеромъ того же дня Меттернихъ далъ балъ, и иллюминаціи изображали всюду Лейпцигъ, гдѣ Меттернихъ и компанія принимали такъ мало участія. Было замѣчено, что Шварценбергъ единственный отсутствовалъ и, говорятъ, онъ никогда не упускаетъ случая выказать свое глубокое презрѣніе къ этому министру. Онъ, вѣрно, и не пріѣхалъ бы въ Вѣну, если бы Государь не послалъ нарочно графа Потockаго въ

Богемію пригласить его сюда для свиданія. Вообще этотъ министръ не можетъ похвалиться, чтобы его любили или даже особенно уважали.

Государь на этихъ дняхъ уѣзжаетъ въ Венгрію, какъ для посѣщенія могилы своей сестры, такъ и для смотра нѣкоторыхъ Венгерскихъ полковъ. Вѣнскій дворъ не спѣшитъ съ конгрессомъ, занимая непрерывно властелиновъ смотрами, балами и охотами, чѣмъ они не особенно довольны. Впрочемъ увѣряютъ, будто дѣла почти окончены и остается только выяснитъ нѣкоторыя подробности. Такъ какъ судьба Саксоніи, которую очевидно раздѣлять на три части, достаточно отвратила меня отъ политики, чтобы умѣрить мое любопытство, и я болѣе не спрашиваю вѣстей, то не съумѣю, графъ, дать вамъ какихъ нибудь удовлетворительныхъ указаній; пусть опошлываютъ королевскую власть, кроя изъ нея пять или шесть королей, Европа не станетъ отъ этого ни спокойнѣе, ни счастливѣе. Если продолжать систему Бонапарта, дѣлать раздѣлы, обмѣны, промѣны, естественнымъ и очевиднымъ слѣдствіемъ явится то, что народы не могутъ быть привязаны къ своимъ властелинамъ, на коихъ смотрять, какъ на временныхъ хозяевъ; нужно отказаться отъ мысли и надежды возстановить прочный миръ; наоборотъ, этими мѣрами сѣять сѣмена раздора и будущихъ войнъ, за которыя потомство насъ не поблагодаритъ. Карая короля Саксонскаго, думаю, по справедливости, было несправедливостью наказывать весь народъ, который такъ достойно себя велъ и всегда могъ имѣть короля среди другихъ вѣтвей царствующей такъ давно въ Саксоніи династіи. Къ несчастію, на конгрессѣ приняли, видимо, за основаніе устранить личность Бонапарта, но не его политику, такъ хорошо подходящую для Австріи и Пруссіи. Говорять, Польша будетъ намъ принадлежать не какъ королевство, а какъ герцогство Варшавское. Я недоволенъ, ибо никогда не слѣдуетъ дѣлать дѣло на половину; впрочемъ возстановленіе королевства въ лицѣ Государя Россіи было нѣкимъ образомъ обѣщано Полякамъ, и только лъстя чрезмѣрному тщеславію этой низкой и мятежной націи, можно держать ее въ покоѣ. Она также будетъ подличать передъ великимъ княземъ въ лицѣ вице-короля, какъ передъ Бонапартомъ. Или слѣдовало бы переселить большую часть Польскаго населенія въ незаселенныя мѣста Россіи и замѣнить ихъ настоящими Русскими, на которыхъ можно бы было положиться. Россія достаточно обширна и могущественна, чтобы перенести лѣтъ въ пять эту важную и столь необходимую для будущаго спокойствія операцію. Еще ничего неизвѣстно о судьбѣ Италіи, но надѣются, что Австрія согласится на высылку Мюрата. Марія-Луиза въ Шёнбрунѣ и не показывается, въ обществѣ. Она и Ея Величество обмѣнялись обычными визитами.

Австрійская императрица захотѣла непременно привести къ Ея Величеству эту дуру. Мнѣ рассказывали, что эта бывшая императрица въ свой проѣздъ изъ Парижа черезъ Линцъ, послѣ послѣдней революціи, выказала столько спѣси, высокомѣрія и дерзости по отношенію къ дамамъ, что во второй разъ, когда она проѣзжала городъ по дорогѣ въ Эксъ, никто не явился представиться ей кромѣ тѣхъ, кои обязаны были по долгу службы. Она много ѣздитъ верхомъ, доѣзжая даже до Бадена и къ обѣду возвращается. Я ея не видалъ, но видѣлъ ребенка, отправившись какъ-то съ Русскими въ Шёнбрунъ посмотрѣть дикихъ звѣрей. Мы много смѣялись тому, что начали съ него, и все стоило намъ только два дуката. Заявившись г-жѣ Монтескье, мы были ею довольно вѣжливо приняты. Маленькій чертенокъ стоялъ возлѣ нея въ напыленной Венгерской формѣ, зеленой съ серебромъ, и держался на караулѣ, положивъ руку на саблю, висѣвшую съ боку; онъ все время оставался въ этомъ положеніи, предписанномъ ему, полагаю, его гувернанткою. Онъ отвѣчалъ намъ „да“ и „нѣтъ“ на нѣкоторые вопросы, заданные нами ему, но довольно неохотно, такъ что мы не могли подмѣтить и признака того ума, который ему приписываютъ. Онъ очень бѣлокуръ, бѣлъ, великъ ростомъ, толстъ, съ голубыми глазами, однимъ словомъ, не имѣющій ни одной черты своего чудовища-отца. Рассказываютъ, что когда ему сказали при входѣ Австрійскаго императора: „Поклонитесь вашему дѣдушкѣ“, онъ отвѣчалъ: „Какъ, это нашъ злѣйшій врагъ!“ Въ общемъ постоянно выдумываютъ разговоры и приписываютъ ихъ этому ребенку, который въ его годы не можетъ имѣть о нихъ даже и понятія. Я увѣренъ, что онъ уже и забылъ, что былъ королемъ. Вице-король Евгений Богарнэ также здѣсь, и увѣряюгъ, будто ему дадутъ значительное княжество, которое хотятъ образовать для него изъ владѣній, принадлежавшихъ нѣкогда Тревскому электорату. Австрійскій дворъ въ началѣ дурно обращался съ нимъ, но какъ только замѣтили, что нашъ Государь обращается съ нимъ милостиво и даже нѣсколько разъ приглашалъ его на обѣдъ, начали его также приглашать на праздники и обѣды при Австрійскомъ дворѣ. Кажется, узнали о словахъ нашего Государя, сказавшаго, что, кто обходится дурно съ зятемъ Баварскаго короля, тѣмъ выказываетъ сему непочтеніе послѣднему. Я имѣлъ случай часто видѣть его въ Баденѣ, Мюнхенѣ и здѣсь; нахожу, что онъ честный человекъ и никогда не выказалъ бы притязаній, если бы не имѣлъ въ супругѣ Баварскую принцессу. Онъ показывалъ нѣкогорымъ письмо, полученное имъ отъ Бонапарта, гдѣ тотъ задаетъ ему такой вопросъ: „Скажите, что случилось съ Италіей; потому что я сижу на своемъ острову въ полномъ невѣдѣніи того, что происходитъ на театрѣ Европы“.

Никогда Вѣна не была, думаю я, такъ скучна, какъ въ данное время. Я даже удивляюсь, что прежде слышалъ похвалы нашихъ соотечественниковъ пребыванію въ Вѣнѣ. Безспорно, въ ней есть источники для искусствъ, наукъ и любознательности путешественниковъ, но общества никакого. Только иностранцы, т. е. мы, Русскіе, держимъ открытый домъ, а потому я не понимаю, почему не тратить свои деньги въ Россіи, тѣмъ болѣе, что источники, о коихъ я упомянулъ, настолько здѣсь тощи, что въ три недѣли можно все увидеть и все узнать. Что касается Вѣнцевъ, то они ограничиваются нѣсколькими плохими зваными обѣдами, на которыхъ много скуки, еще больше этикета и самая дурная провизія. Большинство живетъ у себя и для себя; но стѣдуетъ иностранцу устроить чай, маленькій ужинъ или завтракъ, какъ сбѣгается весь городъ. Я встрѣчалъ князя Штаремберга въ нѣкоторыхъ домахъ; онъ вспомнилъ Лондонъ и сказалъ мнѣ по секрету, что ненавидитъ свою страну всѣмъ сердцемъ. Не желая никому дѣлать визитовъ, я не пошелъ и къ нему. Его младшая дочь очень красива.

Сборъ государей здѣсь представляетъ любопытнѣйшее зрѣлище: никогда не видалъ я такихъ смѣшныхъ или глупыхъ уродовъ, какъ эти князья Нѣмецкой имперіи; иногда нельзя удержаться отъ смѣха или жалости при видѣ этихъ людей, великихъ у себя и ничтожныхъ здѣсь¹⁾). Нельзя не пожалѣть, что собраніе, подобное здѣшнему, выставило ихъ всѣхъ на показъ и отняло всякую иллюзію, которая могла бы существовать, тѣмъ болѣе, что съ этихъ поръ каждаго можно оцѣнивать по его настоящей стоимости. Среди королей, Датскій, какъ говорятъ, ниже посредственности; но это можетъ быть оттого, что онъ самый несчастный, и природа была къ нему особенно безжалостна, надѣливъ его отвратительной фигурою; это какой то Альбиносъ, привидѣніе, существо омерзительное, не обладающее, повидимому, даже даромъ слова, чтобы заставить забыть свое гнусное безобразіе. А говорятъ, что это человекъ съ головою. Что касается Виртембергскаго короля²⁾, то онъ такъ любезенъ и обладаетъ такимъ умомъ, что неприятное впечатлѣніе отъ его громоздкой фигуры исчезаетъ тотчасъ же, какъ съ нимъ заговоришь. Говорятъ, будто большинство министровъ, съѣхавшихся на конгрессъ, люди съ большими достоинствами, но я мало кого знаю. Наша канцелярія для конгресса состоитъ, кромѣ графа

¹⁾ Тоже самое читаемъ въ Запискахъ графини Эдлингъ. П. Б.

²⁾ Это бывшій у насъ Выборгскимъ генераль-губернаторомъ, мужъ Зельмиры, которую онъ колотилъ. П. Б.

Нессельроде, изъ Анштедта, Булгакова и графа Воронцова¹⁾. Помимо нихъ здѣсь Штейнъ и Лагарпъ. Сей послѣдній сдѣланъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ; онъ сказалъ мнѣ, что рассчитываетъ ѣхать въ Россію только будущей весною; не знаю, чтобъ оставаться ли на нашей службѣ или только повидать Государя и Россію²⁾. Знаю, что онъ не пользуется любовью и уваженіемъ въ Швейцаріи, и Государь это также хорошо знаетъ; знаю даже, что онъ старался узнать причины нерасположенія Швейцаріи. Сюда вызваны Поццо изъ Парижа, Каподистрія изъ Швейцаріи и Козловскій изъ Турина. Этотъ совершилъ большую глупость, попросившись сюда, чтобы придать себѣ важности, ибо не хотятъ его возвращенія въ Туринъ и устраиваютъ это, а онъ и не подозрѣваетъ. Онъ такой же сумасшедшій, какимъ былъ въ Лондонѣ и не перестаетъ хвалиться передо мною благорасположеніемъ вашего сіятельства и *нѣкимъ уваженіемъ*, коимъ онъ пользуется у васъ! Разумѣется, я сдѣлалъ видъ, что ничего не знаю и радуюсь узнать это отъ него. Въ сущности я не знаю, что можно сдѣлать на конгрессѣ съ этимъ человѣкомъ, развѣ что впередъ разгласить всѣ дѣла. Къ счастью, его ни до чего не допускаютъ.

Несчастная графиня Протасова въ такомъ положеніи, что не протянетъ и зиму. Не смотря на это, ея притязанія и страсть ко двору не уменьшились, такъ что Ея Величество постоянно въ страхѣ, что она умретъ у нея въ прихожей, или на лѣстницѣ. Печально видѣть человѣка, упорство котораго протянуть, можетъ, всего на нѣсколько дней свою непрочную и тягостную жизнь, заставляетъ подвергаться случайности умереть на улицѣ; а между тѣмъ въ Петербургѣ у нея пять племянницъ, и много друзей, могущихъ закрыть ей глаза. Она намѣрена ѣхать въ Италію и провести зиму въ Ниццѣ; но всѣ доктора не вѣрятъ, чтобы она была въ состояніи совершить такую поѣздку³⁾.

*

Вѣна, 5 (17) Ноября 1814.

Я снова растроганъ добротою вашего сіятельства, выказывать которую вы не устаете, исправляя съ отеческою заботою заблужденія въ нѣкоторыхъ моихъ мнѣніяхъ, происшедшія отъ предубѣжденія и ненависти къ Бонапарту и его учрежденіямъ. Если я обвинялъ Людовика XVIII въ слабости, то за то, что онъ сохранилъ нѣкоторыя изъ нихъ, кои могъ измѣнить или въ названіи или въ формѣ, какъ на примѣръ По-

¹⁾ Это былъ молодой Ларіонъ Ивановичъ, первый графъ Воронцовъ-Дашковъ, отецъ нынѣшняго Кавказскаго намѣстника. П. Б.

²⁾ Сколько извѣстно, этотъ пріѣздъ къ намъ Лагарпа не состоялся. П. Б.

³⁾ Графиня Анна Степановна Протасова прожила еще нѣсколько лѣтъ. П. Б.

четный Легионъ. Я знаю, что было немисливо уничтожить этотъ орденъ изъ за пенсій и многихъ преимуществъ, коими пользуются по крайней мѣрѣ 40—50 т. человекъ, въ особенности военныхъ (они стали бы заклятыми врагами того, кто захотѣлъ бы ихъ отнять); но, сохраняя ихъ выгоды, прекрасно можно было дать ордену менѣе ненавистное названіе и присвоить признаки и болѣе почетные, и болѣе подходящіе къ обстоятельствамъ. Мнѣ въ свое время говорили, что королю указывали на возможность возбудить тѣмъ ненависть, и онъ принужденъ былъ измѣнить рѣшеніе, принятое имъ, оставить прежнихъ пенсіонеровъ Легиона и не назначать новыхъ, и роздалъ ордена даже эмигрантамъ, взиравшимъ на орденъ съ ужасомъ. Впрочемъ причины были такъ важны, что пришлось уступить необходимости успокоить умы, и король такую жертвою достигъ того, что во Франціи лишъ немногіе вспоминаютъ Бонапарта. Онъ на своемъ острову, такъ сказать, забытъ всѣмъ свѣтомъ, начиная съ Франціи.

Съ того времени, какъ я имѣлъ честь вамъ писать, познакомился я съ Кукомъ. Трудно найти человека болѣе почтеннаго внѣшностью и обращеніемъ, а что касается до его разговора, то это разговоръ человека испытаннаго въ дѣлахъ, тѣмъ болѣе пріятный, что онъ очень простъ и безъ всякаго пустословія. Имѣлъ я удовольствіе видѣть его два раза, и если бы онъ не былъ такъ близокъ къ дѣламъ, я бы желалъ видѣть его чаще; но въ то время, что оба наши отечества въ очевидной политической оппозиціи, я боюсь показаться нескромнымъ, выдаясь съ нимъ слишкомъ часто и имѣть видъ любопытнаго или желающаго вмѣшиваться въ дѣла, меня нисколько не касающіяся. Я съ удовольствіемъ узналъ, что онъ получилъ обо мнѣ благопріятное представленіе.

Графъ Мюнстеръ*) благодаритъ ваше сіятельство за память и сказалъ мнѣ вчера, что получилъ отъ васъ письмо. Онъ женился. Я видѣлъ его жену, когда она представлялась на балу Ея Величеству, нѣсколько дней тому назадъ и вчера. Ей за тридцать, и она весьма некрасива; но такъ какъ красота не составляетъ часто достоинства супруги, то обладаетъ заслугою быть существомъ исполненнымъ ума и талантовъ, по мнѣнію всѣхъ. Князь Гагаринъ, князь Голицынъ, княгиня Прозоровская, графъ Иванъ и Булгаковъ просили меня напомнить о нихъ вашему сіятельству. Всѣ здоровы, начиная съ Ея Величества.

Барклай-де-Толли не здѣсь, а въ главной квартирѣ близъ Варшавы. Я знаю его лично только съ Брухзала и Бадена, гдѣ я имѣлъ случай

*) Прусскій министр. П. Б.

любоваться его достойнымъ уваженіемъ характеромъ, полнымъ умѣренности, мягкости и достоинства; онъ говорилъ мнѣ тогда съ удовольствіемъ, что знаемъ вашему сіятельству. Наша царская свита самая многочисленная среди другихъ дворовъ, а такъ какъ ваше сіятельство любопытны узнать, изъ кого она состоитъ, то я счелъ, что вы охотно просмотрите общій списокъ иностранцевъ, находящихся здѣсь. Въ этомъ предположеніи я имѣлъ честь послать вамъ печатный указатель съ добавленіемъ, въ которомъ помѣтилъ, въ отдѣлѣ Россіи, лицъ входящихъ въ свиту Ихъ Величествъ. Тѣ кои не помѣчены—путешественники или люди пріѣхавшіе для леченія.

Нашъ отъѣздъ отсюда не рѣшенъ, такъ же какъ окончаніе конгресса. Сегодня говорятъ о 2 Декабря н. ст., какъ о послѣднемъ срокѣ нашего пребыванія, но такъ какъ я не вижу никакого основанія для этого слуха, то считаю его празднымъ вымысломъ, что случалось уже не разъ. Увѣряютъ, будто дѣла уладятся, не смотря на противодействие Англіи, поддерживаемой Австріей. Извѣстно, что послѣдняя всегда, гдѣ возможно, прячется за спину другихъ; но это ей не всегда удается. Говорятъ, что Пруссія прямо заявила себя сторонницею нашею и что король былъ не весьма доволенъ, узнавъ, что Гарденбергъ совсѣмъ попался въ сѣти интригъ Меттерниховыхъ, поддержанныхъ вѣроятными посулами Австріи на основаніи обѣщаній Англіи и даже Франціи. Что касается первой, то указываютъ на одну ноту лорда К., писанную довольно рѣзко и предлагающую соображенія сдѣлокъ и условій неприемлемыхъ. Относительно второй, увѣряютъ, будто Талейранъ (уже въ теченіи двухъ недѣль, что ждутъ возвращенія его курьера) извиняется, что не получаетъ отвѣта на свои депеши по поводу Польши, хотя къ нему прибыло уже нѣсколько курьеровъ. Вслѣдствіе этого предполагаютъ, что Франція отрекается отъ требованій, выставленныхъ Талейраномъ тотчасъ по прибытіи, такъ что Австрія, имѣя поддержку только въ Англіи, принуждена будетъ уступить, особенно если, какъ думаютъ, и съ нашей стороны будутъ сдѣланы нѣкоторыя уступки. Что касается Англійской ноты, увѣряютъ, будто Государь самъ съ Чарторыжскимъ составилъ отвѣтъ, коимъ отвергается посредничество и предложенія, сдѣланныя лордомъ С. Впрочемъ, зная о дѣлахъ политики только изъ косвенныхъ и довольно невѣрныхъ источниковъ, я боюсь писать и представлять событія, можетъ быть, иначе, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ. Но достоверно, что слухи о войнѣ, коей намъ открыто грозили, съ нѣкоторыхъ поръ прекратились, и настало миролюбіе. Одинъ изъ Англійскихъ чиновниковъ говорилъ со мною въ этомъ смыслѣ; но непростительно и даже глупо, что ихъ пресловутый

посоль Ст. сказалъ генералу Олсуфьеву, когда сей послѣдній отъѣзжалъ съ великимъ княземъ*): *прощайте до свиданья на аванпостяхъ*. Въ томъ же духѣ говорилъ онъ и на нѣкоторыхъ званыхъ обѣдахъ. Лишь бы намъ дали возможность уѣхать, я бы охотно предоставилъ всѣ политическіе вопросы тѣмъ, кто въ нихъ больше понимаетъ, нежели я. Боюсь, что болѣзнь Государя еще отсрочитъ нашъ отъѣздъ, ибо четыре дня, какъ онъ не выходитъ изъ комнаты и лежитъ въ постели. Онъ уже больной пріѣхалъ на балъ графа Пальфи; но вмѣстѣ съ тѣмъ много танцевалъ, въ надеждѣ, что пройдетъ ознобъ, его беспокоившій. Онъ четыре раза спрашивалъ чаю, но подъ конецъ чуть не лишился чувствъ. Всю ночь была у него сильная лихорадка, а къ утру показалась на ногѣ рожа. Ему лучше, и сегодня онъ даже всталъ съ постели; но нельзя надѣяться, чтобы рожа прошла раньше недѣли. Онъ слишкомъ мало бережетъ себя и такъ какъ днемъ онъ участвовалъ на охотахъ, смотрахъ и прогулкахъ, а вечеромъ на празднествахъ, то для работы ему оставались только ночи, а извѣстно, что онъ по двѣ, по три ночи подрядъ не спалъ, рассчитывая на крѣпость своего сложенія. Никакое здоровье не можетъ противостоятъ такой усталости.

Говорятъ, что отсюда мы поѣдемъ черезъ Прагу въ Берлинъ и оттуда въ Россію; но и этотъ слухъ не имѣетъ основанія. Обѣщаніе Государя королямъ Баварскому и Виртембергскому было вернуться въ Мюнхенъ и Брухзаль, и я думаю, онъ захочетъ сдержать слово, тѣмъ болѣе, что онъ не оставилъ никакихъ знаковъ милости двору своей тещи, хотя и былъ тамъ два раза, а откладывалъ это до своего возвращенія.

Теперь, когда графъ Румянцевъ, такъ сказать, выгнавшій меня изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, самъ оттуда выгнанъ, я просилъ съ соизволенія Ея Величества, графа Нессельроде вернуться въ то вѣдомство, гдѣ служилъ, чтобы числиться тамъ, оставаясь при Ея Величествѣ. Государь словесно согласился, но указъ еще не подписанъ. Мнѣ дадутъ надежду на повышение. При упоминаніи о вѣдомствѣ, вашему сіятельству, можетъ быть, будетъ любопытно узнать о предполагаемыхъ назначеніяхъ на незанятые мѣста. Камергеръ Балкъ уже имѣетъ обѣщаніе Государя на должность въ Португаліи; это человѣкъ съ умомъ, но большой оригиналъ; онъ путешествовалъ по всей Европѣ въ теченіи 13 лѣтъ, не возвращаясь въ Россію. Графъ Паленъ, говорятъ, ѣдетъ въ Туринъ, а Козловскій въ Америку. Сей послѣдній здѣсь и ничего

---

*) Константиномъ Павловичемъ. П. Б.

не подозрѣваетъ. Не знаю, что сдѣлаютъ съ пресловутымъ Дашковымъ*). Генераль Ханыковъ будетъ въ Мюнхенѣ, потому что должность въ Дрезденѣ упраздняется. Говорятъ, будто Анштедтъ рассчитывалъ на сіе послѣднее мѣсто, и его у него какъ бы отнимаютъ. Не могу повѣрить, чтобы Штакельбергъ, какъ увѣряютъ, просился въ Римъ, предвидя, что долженъ будетъ уступить Вѣну Разумовскому; развѣ, что онъ захочетъ обезпечить себѣ убѣжище и, такъ сказать, пожизненную пенсію, ибо онъ слишкомъ честолюбивъ, чтобы удовлетвориться такимъ незначительнымъ мѣстомъ. Это человѣкъ довольно пріятный, но кое-что мнѣ въ немъ не нравится, и онъ, кажется мнѣ, человѣкъ не прямой.

*

Вѣна, 14 (26) Ноября 1814.

Здоровье Государя несравненно лучше; уже нѣсколько дней у него нѣтъ лихорадки, но онъ еще не можетъ дѣйствовать больною ногою. Роба съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ, и онъ каждый день правильно занимается дѣлами, по крайней мѣрѣ текущими.

Я имѣлъ счастье видѣть доказательство сему на себѣ четыре дня тому назадъ, когда онъ милостиво подписалъ указъ, коимъ я снова принять въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ повышеніемъ въ коллежскіе совѣтники и съ сохраненіемъ мѣста при Ея Величествѣ. Я въ восторгѣ снова числится въ томъ вѣдомствѣ, которое напоминаетъ мнѣ про начало моего служебнаго поприща подъ отеческимъ покровительствомъ вашего сіятельства и въ которомъ всегда пріятно имѣть для себя открытую дверь, хотя бы только для ношенія формы. Уходъ того, кто все стараніе прилагалъ, чтобы обезчеститься, долженъ неизбѣжно поднять значеніе вѣдомства гражданской службы, бывшаго всегда однимъ изъ лучшихъ; и если когда либо этотъ человѣкъ снова выступитъ на сцену, что невѣроятно, не смотря на угрозы при его уходѣ снова вернуться и взяться за дѣла, онъ не сможетъ дѣлать мнѣ тѣхъ придирокъ, которыя заставили меня уйти изъ нашей злосчастной дипломатіи, сдѣлавшейся притчею для всѣхъ государствъ. Если онъ дѣйствительно рассчитываетъ вернуться, то вѣрно забылъ поговорку: отсутствующіе всегда въ накладѣ; справедливость ея не разъ подтверждалась даже въ нынѣшнее царствованіе. Баронъ Тюиль-де-Сераскеркенъ вернулся изъ Неаполя; такимъ образомъ тамъ не осталось ни повѣреннаго въ дѣлахъ, ни агента отъ Россіи. На это смотрятъ какъ на доказательство, что изгнаніе Мюрата рѣшено союзными державами и что Австрія, един-

---

*) Дѣдомъ Павла Яковлевича Дашкова. П. Б.

ственная покровительница этого короля-людоѣда, принуждена предоставить его судьбѣ его, отказываясь отъ своихъ обязательствъ. Увѣряютъ, будто онъ забираетъ все, что можно, чтобы обезпечить себѣ пропитаніе.

*

Вѣна, 6 (18) Декабря 1814.

Здоровье Ея Величества прекрасно, а относительно Государя начинаютъ бояться повторенія рожи, отъ которой онъ считалъ себя совершенно избавленнымъ; говорятъ, онъ часто испытываетъ острые боли въ ногѣ, пораженной недавно рожею, хотя его видятъ гуляющимъ пѣшкомъ съ тѣхъ поръ, какъ установилась хорошая погода. У него было нѣсколько возвратовъ подобной рожи четыре года тому назадъ. Здѣсь заняты разными закупками для предстоящаго къ намъ посѣщенія Австрійскаго императора; но не думаютъ, чтобы этотъ отвѣтный визитъ состоялся раньше 1816 года. Что касается дѣлъ конгресса, то онѣ, видимо подвигаются не скоро. Всю прошлую недѣлю, были ежедневныя совѣщанія; но чѣмъ кончилось, неизвѣстно. Если Франція выставляетъ столько затрудненій изъ за отдачи Швейцаріи четырехъ миль земли, то какого же успѣха можно ожидать въ болѣе важныхъ дѣлахъ? Сербскія дѣла вызвали новыя затрудненія. Сербы осаждаютъ Бѣградъ и, можетъ быть, уже его взяли. Тиранія Турокъ и рѣзня, недавно произведенная ими, вызвали почти поголовное возстаніе въ Сербіи. Черногорія выступила на сцену съ изумительными денежными средствами, коихъ у нея не подозрѣвали, и со значительными силами.

1815-й годъ.

Вѣна, 3 (15) Генваря 1815.

Сегодня утромъ получилъ я письмо отъ графа Михаила изъ Варшавы отъ 28 Декабря ст. ст. и спѣшу увѣдомить ваше сіятельство, что онъ прибылъ туда благополучно и въ добромъ здоровѣ. Такъ какъ онъ пишетъ мнѣ два часа спустя по прибытіи съ курьеромъ, отправленнымъ сюда, и извѣщаетъ только о своемъ пріѣздѣ и о томъ, что видѣлъ проѣздомъ черезъ Калишъ свою дивизію, я могъ узнать отъ курьера только, что онъ поселился у своего друга Сабанѣва; но курьеръ ничего не могъ сказать мнѣ о продолжительности его пребыванія въ Варшавѣ.

Здѣсь сэръ Сидней Смитъ, таскающій и показывающій всюду декларацию Шведскаго короля Густава, въ которой тотъ надумалъ заявить, немного поздно, что хотя онъ для себя и отказался отъ Шведской короны, но не имѣлъ права сдѣлать того же по отношенію къ

своему сыну. Онъ избралъ странный путь доставить документъ на конгрессъ, ибо Сидней тоже немного не въ своемъ умѣ; и видимо заявленіе не произвело здѣсь никакого впечатлѣнія, а Сидней показываетъ его только, чтобы придать значеніе своей особѣ. Думаю, что я увѣдомлялъ ваше сіятельство, что Государь еще въ Брухзалѣ принялъ на себя опеку надъ своими Шведскими племянникомъ и племянницами, и это въ послѣдствіи будетъ имѣть болѣе значенія, нежели министерство Сиднея Смита.

Нарышкина еще здѣсь и такъ какъ видимо она помирилась съ Вѣною, благодаря 2—3 лишнимъ приглашеніямъ ко двору, то и не думаетъ уѣзжать въ Парижъ. Она сказала Австрійской императрицѣ, что вернется въ Россію, какъ только услышитъ о ея поѣздкѣ въ Петербургъ. Впрочемъ здѣсь не думаютъ, чтобы посѣщеніе властелиновъ состоялось раньше будущаго года, и Нарышкинъ *) уже составилъ программу празднествъ, которыя дастъ. Онъ поѣхалъ въ Венецію и вернется ко дню рожденія Ея Величества. Единственнымъ объясненіемъ этой поѣздки является скука оставаться на одномъ мѣстѣ. Какіе расточители! Содрогаешься, зная, что у дѣтей часто нѣтъ и копѣйки.

Получены подробности о революціи въ Китаѣ; она, видимо, еще не кончена, хотя замысль изгнать царствующую Монгольскую династію и объявить императоромъ отпрыскъ старинной Китайской, на этотъ разъ разрушенъ. Въ манифестѣ признаются, что уже въ теченіи восьми лѣтъ во всѣхъ провинціяхъ существовали клубы революціонеровъ, а за четыре года была уже цѣлая армія ихъ на различныхъ позиціяхъ и въ крѣпостяхъ, и настоящій императоръ даже не зналъ того. Это было ниже его достоинства; но теперь, говорятъ, онъ хочетъ заниматься дѣлами самъ.

*

Вѣна, 1 (13) Февраля 1815.

Я исполнилъ порученіе вашего сіятельства, сообщивъ Ея Величеству поздравленія и пожеланія счастья къ новому году. Когда я подошелъ къ упоминанію о беременности, я сложилъ письмо. Увы! Не смотря на все, чтѣ говорили, слухъ оказался ложнымъ, и сожалѣнія Россіи еще не окончились. Невозможно проникнуть, въ чемъ причина; но это бѣдствіе для нашей родины, которой не достаетъ только надежды на счастливое и спокойное будущее. Извѣстно и удостовѣрено, что

---

*) Александръ Львовичъ; братъ его Дмитрій женатъ былъ на пресловутой Маріѣ Антоновнѣ. П. Б.

личность, о которой ваше сіятельство дѣлаете намеки въ своемъ письмѣ, много способствовала ослабленію этой надежды у Россіи, и бояться, что даже теперь она очень замѣшана¹⁾. Знають также, какимъ образомъ, пріѣхавъ сюда заранѣе, она хотѣла приготовить почву своими „если“ и „но“; но хотя она и не достигла цѣли, все же имѣеть достаточно причинъ утѣшиться. Были удивлены выраженіемъ столькаго почтенія и уваженія, если не сказать, низости, послѣ всего, чтѣ она говорила; а потому она искусно перемѣнила фронтъ, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ. Эта ненависть извѣстна и отмѣчена всѣми, хотя единственнымъ основаніемъ, думается мнѣ, является превосходство противницы во всѣхъ отношеніяхъ. Впрочемъ эта личность никого не любитъ, даже свою мать, несмотря на какое-то обожаніе послѣдней къ любимой дочери. Рассказываютъ даже о случаяхъ отвращенія или ненависти, коихъ невозможно разгадать. Все, въ чемъ есть намекъ на зависимость, нетерпимо подобнымъ характерамъ, громко заявляющимъ право на первенство. Остается посмотрѣть, удастся ли ей это.

Я въ восторгѣ отъ знакомства съ Кокошкинымъ, такимъ прекраснымъ человѣкомъ. Онъ достоинъ похвалъ, коими вы его награждаете и искренно привязанъ къ вамъ. Я вручилъ его судьбу Булгакову²⁾ отъ вашего имени. Очень печально, что Русскіе не получаютъ должностей, которыя нужно было бы предоставлять только имъ и, ознакомившись съ составомъ нашихъ миссій, найдешь естественнымъ изумленіе иностранцевъ, что среди нихъ совсѣмъ нѣтъ Русскихъ.

Пріѣздъ лорда Веллингтона или, вѣрнѣе, отъѣздъ лорда Кастльрэ, внесъ въ конгрессъ такой приливъ дѣятельности, что разные спорные вопросы, тянувшіеся пять мѣсяцевъ, разрѣшены въ недѣлю. Участъ Саксоніи и Польши рѣшена, и первая, убавленная на половину, сохранить своего короля. Что касается второй, Богъ вѣдаетъ, чтѣ станетъ съ нею подъ владычествомъ Россіи. Ни разу не упоминалось о предполагаемыхъ тамъ учрежденіяхъ. Боюсь, что она окажется въ разрядѣ Финляндіи, и вполнѣ естественно думать, что Чарторыжскій и всѣ его соотечественники будутъ работать въ этомъ духѣ, если правда, что онъ пустилъ въ ходъ все свое значеніе, чтобы отстоять королевство. Вѣрно то, что по этому поводу хранять самую глубокую тайну, и весьма вѣроятно, что только послѣ совершившагося Россія узнаеть, должна ли она радоваться или бояться за свое будущее процвѣтаніе.

¹⁾ Великая княгиня Екатерина Павловна, враждовавшая противъ императрицы Елисаветы Алексѣевны. П. Б.

²⁾ Константину Яковлевичу. П. Б.

Надѣются также, что въ теченіи недѣли окончательно рѣшится вопросъ о Германской конституціи. Какъ только рѣшатся всѣ эти важные вопросы, имѣющіе ближайшее соприкосновеніе съ Россією, Государь можетъ покинуть Вѣну, не дожидаясь окончанія конгресса, и дѣла Италіи и другихъ странъ будутъ обсуждаться въ его отсутствіи. Есть нѣкоторые намеки, что таково его намѣреніе, и уже дѣлаются приготовленія къ путешествію. Ея Величество уѣдетъ, думаю, впередъ, особливо, если мы сдѣлаемъ большой кругъ по Германіи.

Бракъ великой княгини съ принцемъ Виртембергскимъ внѣ сомнѣнія, и увѣряютъ, что онъ состоится въ Петербургѣ. А пока въ спорахъ по Германскимъ дѣламъ остается назначить его фельдмаршаломъ Германской конфедераціи, съ чѣмъ не соглашаются, и предоставитъ ему въ резиденцію Майнцъ, что съ упорствомъ оспаривается. Не знаю, будетъ ли удовлетворена ихъ любовь къ независимости.

Государь, по собственному побужденію, обѣщаль мѣсто въ Бразиліи камергеру Балку, а Флоренцію—генералу Хитрову, находящемуся здѣсь и едва имѣющему человѣческой обликъ: такъ онъ скорченъ и разбитъ ревматизмами*). Предполагаютъ, что въ нашемъ Петербургскомъ министерствѣ произойдутъ большія перемѣны, но пока никого не называютъ. Графъ Румянцевъ въ Петербургѣ по газетамъ. называющимъ его не канцлеромъ, а тайнымъ совѣтникомъ 1-го класса. Богъ знаетъ, на что его употребятъ; но я думаю, что онъ останется безъ должности, въ виду того, что Государь никогда не беретъ обратно тѣхъ, кто самовольно подалъ въ отставку.

*

Вѣна, 10 (22) Февраля 1815.

Получивъ третьяго дня вечеромъ письмо графа Михаила на имя вашего сіятельства, помѣченное Краковымъ, гдѣ онъ еще находился 1-го числа сего мѣсяца по причинѣ дурныхъ дорогъ, я спѣшу переслать его вмѣстѣ съ этимъ по адресу Гамильтона. Я смотрю на эту помѣху, задержавшую графа Михаила въ Краковѣ, какъ на обстоятельство болѣе полезное и пріятное для него, вслѣдствіе интереса, представляемаго городомъ и варницами Велички, нежели сидѣть безъ дѣла и скучать въ такомъ жалкомъ городѣ, какъ Калишъ, который впредъ будетъ принадлежать намъ и служить пограничнымъ городомъ. Недавно я имѣлъ случай бросить взглядъ на новую карту, составленную по

---

*) Это второй супругъ дочери князя Кутузова, Елисаветы Михайловны, въ первомъ бракѣ графини Тизенгаузенъ. П. Б.

протоколамъ конгресса; кажется, что наша граница составляетъ выступъ съ Калиша на Торнъ, а Познанъ и много другихъ городовъ остаются за Пруссіей. Торнъ и Краковъ на двухъ концахъ, какъ свободные города, владѣютъ довольно значительной территоріей. Боюсь, что именно въ этихъ двухъ республикахъ совьютъ себѣ гнѣздо всѣхъ каверзъ, имѣвшихъ до того своимъ очагомъ Варшаву. Еще неизвѣстно, какого рода конституцію они получатъ. Остальная Польша присоединится къ Россіи. Говорятъ также о конституціи для этого новаго приобрѣтенія, но на какихъ основаніяхъ, я не могъ узнать. Но видимо, Государь весьма измѣнилъ свой взглядъ на характеръ этой націи и болѣе не хочетъ дѣлать большихъ тратъ въ ея пользу. Князь Чарторыжскій, видимо, будетъ играть выдающуюся роль, каковая ему уже и опредѣлена, судя по назначенію къ нему графа Льва Потоцкаго; слѣдовательно, онъ не вернется въ Лондонъ. Одно время говорили, что онъ вернется къ намъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; но я скорѣе склоненъ вѣрить, что онъ займетъ одно изъ главныхъ гражданскихъ мѣстъ на своей родинѣ. Именно ему, говорятъ, поручено выработать основы правленія и конституціи въ бывшей Польшѣ, а Анштедту—совѣщанія по опредѣленію границъ.

По всѣмъ, довольно благопріятнымъ, признакамъ, видно, что дѣла конгресса очень двинулись впередъ, и нашъ отъѣздъ можетъ состояться въ половинѣ Марта. Князь Волконскій сказалъ, что Государь объявилъ, что будетъ говѣть только въ Петербургѣ на Страстной недѣлѣ. Главное, получить рѣшительный отвѣтъ Англіи на судьбу Мюрата, такъ какъ лордъ Кастльрѣ уже соглашался здѣсь на его изгнаніе изъ Неаполя. Онъ взялся убѣдить свое правительство согласиться и принять дѣйствительныя мѣры для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія. Австрія одна еще не соглашается, такъ какъ не желаетъ съ нимъ войны; но можно полагать, что она послѣдуетъ побужденіямъ остальныхъ державъ, согласившихся по этому поводу. А пока на этихъ дняхъ закончатъ Нѣмецкія дѣла, въ которыхъ главное затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить Австрійскаго императора снова стать главою Германской имперіи. До сего времени Вѣнскій кабинетъ упорно отказывался. Съ другой стороны Марія-Луиза бомбардируетъ конгрессъ, не желая отказаться отъ герцогствъ Пармы и Піаченцы въ пользу Этрусской фамиліи, хотя было рѣшено отобрать ихъ у нея и дать взамѣнъ помѣстье въ Богеміи и двойную пенсію. Неизвѣстно, чѣмъ кончится эта трагикомедія. Таковы приблизительно вкратцѣ новости дня.

Говорятъ съ увѣренностью, что графъ Штакельбергъ останется здѣсь и будетъ назначенъ посломъ; Государь, видимо, уже обѣщалъ ему

это мѣсто. Невозможно знать, что̀ станется съ графомъ Разумовскимъ. Поѣдетъ онъ въ Россію? Не поѣдетъ? Такъ какъ ему выдали впередъ 150.000 червонцевъ въ долгъ безъ процентовъ на 17 лѣтъ для перестройки дворца, то нужно думать, что у него есть намѣреніе остаться здѣсь на покоѣ. Треть суммы онъ уже получилъ, остальное получить въ два срока въ теченіи шести мѣсяцевъ.

*

Вѣна, 2 Марта н. ст. 1815.

Третьяго дня нашъ отъѣздъ наконецъ рѣшенъ, и мы покинемъ Вѣну въ будущій Четвергъ, 9 Марта н. ст., и снова сдѣлаемъ кругъ по Германіи, направляясь къ дорогой родинѣ. Ея Величество остановится въ Мюнхенѣ, чтобы подождать Государя, который останется здѣсь еще нѣсколько дней закончить дѣла и уѣдетъ между 13 и 15 числами н. ст. Еще не рѣшили, поѣдетъ ли Ея Величество съ Государемъ въ Штутгардтъ; дѣло въ томъ, что она не особенно этого желаетъ и хотѣла бы проѣхать мимо. Пребываніе въ Мюнхенѣ и Брухзалѣ можетъ продолжиться по восьми дней каждое и столько же въ Берлинѣ. Какъ бы ни надѣялись пріѣхать въ Петербургъ къ Пасхѣ, я сомнѣваюсь, чтобы это было возможно; но, конечно, немного поторопившись, мы можемъ пріѣхать на праздникахъ. Всѣ въ восторгъ покинуть Вѣну, сдѣлавшуюся скучнымъ мѣстопробываніемъ, и вернуться къ себѣ; что касается меня, я не могу скрыть своей радости, все болѣе и болѣе чувствуя, насколько такая кочевая жизнь не подходитъ къ моему положенію, гдѣ я долженъ работать совсѣмъ одинъ, а пользоваться ею—меньше чѣмъ кто-либо.

Нарышкина уѣхала сегодня утромъ въ Парижъ. За границею много труднѣе жить, нежели въ Россіи, и она стѣсняла всѣхъ. Эти знатныя дамы не должны были никогда покидать своей родины; ибо, когда онѣ начинаютъ сумасбродничать съ такимъ умомъ, то себя превосходятъ, и Анна Степановна на ряду съ ними явится ангеломъ кротости и доброты.

*

Мюнхенъ, 10 (22) Марта 1815.

Мы остановились здѣсь среди пути, благодаря филантропическимъ заботамъ (смѣшнымъ до крайней степени) сохранить такого интереснаго челоѣка острова Эльбы! Извѣстіе о бѣгствѣ Бонапарта прибыло въ Вѣну за день до нашего отъѣзда, но такъ какъ приготовленія къ путешествію уже были сдѣланы, то сочли нужнымъ ѣхать, не смотря на настоянія императора и императрицы Австрійскихъ остаться и дожидаться дальнѣйшихъ событій. Последняя сопровождала Ея Величество до перваго ночлега и разсталась съ нею съ трогательною горестью и

выраженіями искренней и дѣйствительной дружбы. Въ Вѣнѣ еще предполагали, что Бонапартъ направится къ Мюрату для совмѣстныхъ дѣйствій, и только здѣсь узнали мы о его высадкѣ во Францію и о быстромъ походѣ до Ліона, а также о всѣхъ бѣдствіяхъ, грозящихъ королю и всей Франціи. „Въ сей землѣ, начиная съ перваго министра и особливо его жены, есть столько людей, кои не могли скрыть своей радости и не увеличивать дурныя извѣстія, присылаемыя изъ Швейцаріи отъ подобнаго имъ повѣреннаго въ дѣлахъ, что въ первые дни безпокойство наше поминутно было увеличиваемо разными ложными слухами, но основанными на таковыхъ же официальныхъ извѣстіяхъ, какъ ихъ называютъ. Южная Германія столь заражена въ правилахъ, какъ и Франція. Съ переменною правилъ Баварскаго короля и его политики, переменилась и довѣренность его къ министру, а тѣмъ болѣе сей ненавидимый челоуѣкъ долженъ желать успѣховъ всеобщему врагу челоуѣчества. На развалинахъ его силы основалось могущество князя Вреде, коего правила совершенно противны, и во всякомъ случаѣ честныхъ людей больше и его партія сильнѣе. Монжелась никогда не простить, что въ конгрессѣ не онъ, а Вреде участвовалъ и что миновало время, когда при Бонапартѣ онъ значилъ одинъ Баварію, короля и все¹⁾“.

Частныя письма изъ Вѣны извѣщаютъ, что бракъ великой княгини Екатерины состоится въ будущемъ мѣсяцѣ въ Вѣнѣ, но такъ какъ это будетъ еще нашъ постъ, то я не вѣрю; до нашего отъѣзда изъ Вѣны говорили, что бракосочетаніе будетъ въ Августѣ въ Петербургѣ. Впрочемъ я не понимаю, зачѣмъ такъ медлили; лучше было сдѣлать это раньше, и можно было это великой княгинѣ посовѣтовать, тѣмъ болѣе, что влюблена она или кажется влюбленной, а онъ очень мало и даже совсѣмъ не влюбленъ. Разъ онъ на конгрессѣ получить все, чего ищетъ, онъ сможетъ измѣнить намѣреніе. Въ подобнаго рода союзахъ интересъ политика, честолюбіе составляютъ все; сумасшедшимъ будетъ тотъ, кто ищетъ чувства. При томъ извѣстно, что онъ сказалъ: „О, я научу ее, какъ должно почитать свою невѣстку²⁾ и умѣть ее цѣнить!“ Всѣ видѣли, что неоднократно онъ ей оказывалъ явную холодность и невниманіе; видно, что онъ ее понялъ весьма хорошо, почему для нея было бы благоразумно свадьбу поторопить; иначе, по успѣхѣ его на конгрессѣ, опасно, чтобы онъ не раздумалъ и не пріискалъ себѣ другую подругу.

Здѣсь получено извѣстіе, что Виртембергскіе штаты единодушно отвергли конституцію, предложенную королемъ, сохранившимъ за собою

¹⁾ Означенное кавычками писано во Французскомъ подлинникѣ по русски. П. Б.

²⁾ Т. е. его сестру Екатерину, жену Иеронима Бонапарта. П. Б.

право налагать подати и двинуть войска вслѣдствіе пунктовъ Парижскаго трактата и основъ, заложенныхъ для будущей Германской конституціи. За него былъ только одинъ голосъ на собраніи всѣхъ сословій, и члены его семьи, такъ же какъ и его любимецъ (бывшій лавочникъ во Франкфуртѣ, теперь генераль-лейтенантъ, генераль-адъютантъ и богачъ) были первыми, заявившими себя противъ него, совмѣстно съ большинствомъ министровъ. Выйдя изъ собранія, уязвленный и провожаемый недоброжелательными взглядами народа, тогда какъ остальныхъ онъ горячо привѣтствовалъ, король отставилъ нѣкоторыхъ министровъ, и между прочими своего брата, военнаго министра, говоря, что онъ не можетъ лучше отомстить ему, какъ предавъ въ руки кредиторовъ. Онъ хвастался, что первый въ Германіи далъ конституцію, думая, что удивленіе и новшества скроютъ его хитрость; а потому онъ удивленъ, что долженъ поступить какъ другіе и уязвленъ, что поставилъ себя въ неловкое положеніе.

Марья Алексѣевна*), узнавъ по дорогѣ о событіяхъ, грозящихъ Франціи, остановилась въ Карлсруэ и въ данное время во Франкфуртѣ, намѣреваясь ѣхать въ Голландію. Во всякомъ случаѣ вашему сіятельству угрожаетъ, и ея сосѣдство, и ея посѣщеніе. Проѣзжая мимо Мюнхена, она сказала караульному офицеру объявить о ея пріѣздѣ во дворецъ. Офицеръ сказалъ неизвѣстно кому; думали, что она заявится на слѣдующій день и были очень удивлены, узнавъ черезъ день, что она уѣхала, поручивъ съ неудовольствіемъ хозяину гостинницы сказать, что она давала о себѣ знать и ея не удостоили вниманіемъ. До сихъ поръ смѣются надъ новой претензіей горделивой школьницы. Ваше сіятельство справедливо говорите, что надъ ними обоими слѣдуетъ учредить опеку; къ несчастью, скоро никакая опека не поможетъ.

*

Мюнхенъ, 10 (22) Апрѣля 1815.

Полу-офиціальныя свѣдѣнія изъ Вѣны увѣряютъ насъ, что отъѣздъ Государя состоится 3-го Мая, 5-го онъ прибудетъ сюда, а Австрійскій императоръ—7-го того же мѣсяца. Это сообщаетъ повѣренный по Австрійскимъ дѣламъ, но прямыя извѣстія Ея Величеству и королю Баварскому пока объ отъѣздѣ не упоминаютъ, въ виду того, что остается закончить еще много дѣлъ. Хотятъ, слышно, положить основы будущей Германской конституціи, дабы каждый зналъ, почему ему надо бороться противъ общаго врага. Упустили драгоцѣнное время уладить самое важное дѣло, съ чего и начали бы, если бы вмѣсто

*) Рожденная Сенявина, тетка графа М. С. Воронцова? П. Б.

Меттерниха и Н. ¹⁾ были другіе министры; а теперь возникнетъ опасеніе не совершатся ли на спѣхахъ промахи, трудно исправимые въ будущемъ. „Князь Козловскій, который пріѣхалъ сюда сегодня, возвращаясь въ Туринъ, увѣряетъ, что Государь, съ общаго согласія конгресса, принимаетъ титулъ *Царя* Польскаго (а въ переводѣ круль и roi) и что изготавляется о семь манифестъ; но какъ нельзя всѣмъ новостямъ его вѣрить, то и сію не выдаю за вѣрную. Онъ же говоритъ, что войска Польскія съ великимъ княземъ также идутъ въ походъ съ арміей фельдмаршала Барклая. Боюсь, что мы приведемъ наилучшихъ союзниковъ Якобинцамъ и Бонапарту, а намъ однимъ преопаснѣйшихъ товарищей—змѣй за пазухой. Одна надежда—великъ Богъ Русскій! Еще онъ увѣряетъ, что графъ Паленъ, если уже не назначенъ, то близко къ назначенію посланникомъ сюда. Жаль, что до сихъ поръ нѣтъ здѣсь нашего министра, коего вліяніе, въ нынѣшнее время особливо, такъ здѣсь нужно. Народъ хорошъ и честенъ, король добръ; но все, что на мѣстахъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, или явные или тайные враги добраго дѣла, а дѣйствовать противъ нѣтъ кому. Живучи здѣсь, не спрашиваю о новостяхъ, потому что всегда въ отвѣтъ объявляютъ дурныя и ложныя вѣсти. Министръ ихъ въ Англии, къ сей же шайкѣ принадлежащій, съ своей стороны пишетъ, что оппозиція усилилась; что парламентъ за Людовика не вступится, субсидій не дадутъ, и что войнѣ не бывать. Послѣ сего, что сказать о здѣшней политикѣ? На нее вовсе нельзя бы считать, если бы не 500 тысячъ штыковъ подстрекали съ тылу“ ²⁾.

Если судить по тому, что случилось съ герцогомъ Ангулемскимъ и прислушиваться къ здѣшнимъ разсужденіямъ, дѣлу Бурбоновъ погибель; ибо здѣсь всѣ данныя основываются приблизительно на лживомъ „Монитерѣ“. Провидѣніе, бдившее до сихъ поръ надъ правымъ дѣломъ, не покинетъ насъ и на сей разъ и не отдастъ Европу въ руки нѣсколькихъ негодяевъ, мечтающихъ о безпорядкѣ, ужасной тираніи или еще болѣе жестокой анархіи. Въ самомъ дѣлѣ, странно видѣть Бонапарта, мѣняющаго по очереди тактику и систему и превращающагося изъ деспота въ яростнаго Якобинца. Если бы дѣло шло не о войнѣ, грозящей Франціи, я увѣренъ, что черезъ революцію, такъ легко вызываемую, Фуше, Карно и компанія низвергли бы его въ преисподнюю. Но въ данное время надо нанести безъ промедленія рѣшительный ударъ; отъ этого зависеть все, и Боже сохрани дать ему время закрѣпить

¹⁾ Т. е. Нессельроде. Ему и не предоставлялась вчинательность. П. Б.

²⁾ Означенное кавычками во Французскомъ подлинникѣ написано по русски, конечно въ предосторожность отъ почты. П. Б.

эту новую революцію и приготовить средства для войны, каковыхъ онъ сейчасъ не можетъ еще имѣть. Бонапартъ въ томъ же положеніи, что и Мюратъ: первый ударъ рѣшить его дальнѣйшую судьбу. Здѣсь вчера уже получено извѣстіе, что Итальянцы, колебавшіеся еще нѣсколько дней тому назадъ, послѣ пораженія Мюрата въ его первыхъ выступленіяхъ и отступленія къ Анконѣ, начали насмѣхаться надъ нимъ, говоря: „Un ré de'marmitoni é per far gli macaroni“. Такимъ образомъ коварныя прокламаціи послужили ни къ чему, и про ихъ уже забыли. Утверждаютъ, будто Мюратъ раненъ тяжело въ руку. Можно поблагодарить его, что онъ своей надменностью и объявленіемъ войны рѣшилъ участь Италіи; ибо теперь, надѣюсь, не нужны будутъ сдѣланныя раньше предложенія ему верховной власти, выяснится настроеніе умовъ и до какой степени были обмануты его якобы популярностью въ Италіи: ложь, имѣвшая больше приверженцевъ, чѣмъ того заслуживала. Во Франціи люди, безъ сомнѣнія, еще хуже, ибо дѣйствія показываютъ, что лучшій изъ Французовъ все же плохъ; но я увѣренъ, что послѣдствія для Бонапарта будутъ таковы же, какъ для Мюрата въ Италіи. Можетъ быть, мое предположеніе сочтутъ слишкомъ рѣзкимъ; но когда видишь, какъ столько маршаловъ, изъявлявшихъ свою преданность королю, возвращаются къ Бонапарту, то нужно считать, что суховарно. Бертъ, оставшійся съ королемъ и вернувшійся въ Бомбергъ, прося пріюта у Баварскаго короля, черезъ нѣсколько дней началъ снова проситься въ Парижъ! Разумѣется, ему было отказано; но это доказываетъ, до какой степени эти люди унизились и развратились.

*

Мюнхенъ, 2 (14) Мая 1815.

Я могу увѣрить, ссылаясь на г-на Эмонта (достойнаго молодого человѣка и привязаннаго къ своему начальнику) что графъ Михаилъ пользовался совершеннымъ здоровьемъ и былъ въ прекрасномъ расположеніи духа, хотя частная его жизнь была не очень хорошо обставлена, такъ какъ изъ всѣхъ его людей при немъ былъ только Рѣщиковъ и плохой Французскій поваръ. Дѣйствительно, вся его обстановка была уже въ Петербургѣ, куда онъ намѣревался ѣхать, когда прибытіе Бонапарта все перевернуло верхъ дномъ. Теперь, по словамъ Эмонта, онъ ждетъ людей, вещей и картъ изъ Петербурга, пославъ за ними еще изъ Варшавы. Онъ двинулся лично съ первой колонной, состоящей изъ двухъ стрѣлковыхъ полковъ и артиллеріи; двѣ другія колонны состояли каждая изъ такого же количества полковъ пѣхотныхъ и артиллеріи. Съ нимъ былъ только одинъ адъютантъ Митюша *) и майоръ

*) Дмитрій Васильевичъ Нарышкинъ. П. Б.

Бароцци въ качествѣ бригаднаго маіора. Эсмонть находится при немъ временно, пока Бѣлорусскіе гусары не нагонятъ арміи, слѣдуя по Силезской и Саксонской дорогамъ. Въ этой дивизіи былъ только одинъ ген.-маіоръ Богдановскій, тотъ самый, что служилъ полковникомъ у него въ Нарвскомъ полку. Таковы подробности, кои мнѣ удалось узнать и кои безъ сомнѣнія займутъ ваше сіятельство, такъ какъ касаются обстановки вашего сына. А вотъ то, что я узналъ потомъ отъ Нейдгарта, свитскаго полковника и адъютанта Барклая-де-Толли, только что уѣхавшаго, по заключеніи конвенціи относительно прохода нашихъ войскъ черезъ Баварію. Армія подъ начальствомъ Барклая, при немъ четыре генерала, командующіе каждый корпусомъ: Сакенъ, Дохтуровъ, Раевскій, Ланжеронъ. Не знаютъ, будутъ ли еще другіе, ибо всѣ просятся въ дѣйствующую армію, какъ Витгенштейнъ, Милорадовичъ и т. д. Генераль Ермоловъ, другъ графа Михаила, достойный человекъ и отмынный генераль, командуетъ авангардомъ, состоящимъ изъ трехъ дивизій, гдѣ находится и графъ Михайлъ, такъ сказать, по своему собственному выбору и желанію. Но когда армія станетъ на квартиры въ Баваріи, ждуть перемѣнъ, т. е. Ермоловъ получитъ корпусъ гренадеръ, который составитъ резервъ, а дивизія графа Михаила перейдетъ въ корпусъ Сакена, что въ смыслѣ пріятности составитъ разницу для графа Михаила. Впрочемъ Нейгартъ сказалъ мнѣ, что эти распоряженія выработаны въ Варшавѣ, а въ послѣдствіи могутъ быть и перемѣнены. Говорятъ, армія простоитъ по меньшей мѣрѣ три недѣли на квартирахъ, и графъ Михайлъ станетъ въ окрестностяхъ Бамберга, тогда какъ главная квартира командующаго будетъ въ Нюрнбергѣ. Франконія страна хорошая и обильная, и я надѣюсь, что армія отдохнетъ и не будетъ терпѣть лишеній, не смотря на всѣ затрудненія и непріятности, кои этотъ плутъ Монжеласъ замышлялъ; надѣюсь также, что эта жестокая революція окончится безъ новой войны погибелю Корсиканскаго изверга, зажегшаго ее, и его союзниковъ-Якобинцевъ. Мнѣ все кажется, что разъ Бонапартъ уѣдетъ къ арміи и Парижъ освободится отъ войскъ, контръ-революція совершится еще легче, нежели триумфъ Бонапарта и эмиграція Бурбоновъ. Но если и будетъ война, она будетъ непродолжительна, и въ счастливомъ исходѣ нельзя сомнѣваться; да избавитъ насъ только Богъ отъ утратъ и огорченій! Что касается дальнѣйшихъ распоряженій, я не сзумѣю съ точностью отвѣтить на вопросы вашего сіятельства. Короля извѣстили о прибытіи нашего Государя къ 27 Мая; знаютъ также, что главная квартира Шварценберга будетъ одна съ монархами; но будетъ ли наша армія состоять подъ его началомъ или нѣтъ, никто не знаетъ, равно какъ и то, будетъ ли она дѣйствовать отдѣльно. Увѣряютъ, и думаю, спра-

ведливо, что Шварценбергъ, человекъ прямодушный и честный, самъ просилъ нашего Государя не давать ему командованія надъ арміей, дабы избѣжать зависти и недовольства, вполнѣ справедливыхъ въ генералахъ и солдатахъ, изъ коихъ первые имѣютъ столько достоинствъ и славы, а послѣдніе самолюбія и привязанности къ своимъ командирамъ и чтобъ не допустить открытой ненависти, могущей возникнуть между двумя императорскими арміями, и что послѣ не разъ повторенной просьбы Государь, наконецъ, согласился. Надо жалѣть, что въ подобномъ случаѣ именно Шварценбергъ явился образцомъ деликатности, если дѣло дѣйствительно обстояло такъ. Съ другой стороны говорятъ, будто откроетъ кампанію Нѣмецкая армія, а наша останется во второй линіи и выступитъ только, когда явится необходимость. Я не знаю, будетъ ли она тогда дѣйствовать сообща, что желательно для общей выгоды. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что такъ какъ Государь будетъ съ Шварценбергомъ, то у него будетъ свой корпусъ; по крайней мѣрѣ такъ было бы приличнѣе. Когда дѣйствія разовьются, я не премину поставитъ ваше сіятельство въ извѣстность, на сколько это будетъ отъ меня зависеть.

Я читалъ статью Рея и очень удивленъ, что нашелся человекъ, осмѣлившійся такъ обращаться къ Бонапарту. Вѣрно, что онъ и Якобинцы составляютъ союзъ по деклараціи конгресса 13 Марта и по трактату союзниковъ противъ Франціи; безъ этого они давно уже перегрызли бы другъ другу горла. Общая опасность является основою ихъ союза, но придетъ еще время, когда они все погибнутъ. Если бы эта нація, подлая и униженная, могла истребить себя, не приводя всей Европы въ волненіе, какъ бы ни было противно человѣчеству подобное пожеланіе, надо сознаться, что это было бы настоящимъ и величайшимъ благодѣяніемъ для вселенной.

Здѣсь больше нѣтъ извѣстій о Франціи, и ложь ихъ не проникаетъ сюда; даже приверженцы Бонапартскаго якобинизма не находятъ что сказать. Это отлученіе и своего рода политической карантинъ должны служить самымъ чувствительнымъ и унижительнымъ наказаніемъ дерзкому самолюбію Французовъ и явятся страшнымъ орудіемъ въ первую голову противъ Бонапарта и Якобинцевъ.

Въ Швейцаріи общественное мнѣніе выражается съ безпримѣрной энергіею: пожилые люди наравнѣ съ молодежью становятся въ ряды арміи Бахмана, размѣщенной близъ Женевы, вслѣдствіе движенія Французовъ на Аннеси и Коппé; но кажется, это движеніе произве-

дено раньше извѣстія о пораженіи Мюрата и является только диверсією. Теперь, когда этому королю-шарлатану отказано даже въ капитуляціи при условіи дать ему возможность вернуться къ себѣ, со стороны Швейцаріи не было болѣе движенія. Окончанія кампаніи и низложенія Мюрата ожидаютъ на дняхъ. Надо надѣяться, что его паденіе будетъ предвѣстникомъ такого же для Бонапарта, и безъ промедленія. Говорятъ, что чудовище заковано съ головы до пятъ въ латы, такъ что едва можетъ ходить, согбенный подъ такой ненужной тяжестью, потому что кончитъ онъ долженъ на плахѣ, и не иначе. Утверждаютъ, будто онъ сказалъ про герцогиню Ангулемскую, что среди Бурбоновъ онъ нашелъ только одного мужа и это она—женщина. Это величайшая похвала и, можетъ быть, единственная правда, сошедшая съ его устъ.

Мы пользовались здѣсь въ теченіи двухъ недѣль феноменомъ-Козловскимъ, возвращавшимся на свое мѣсто въ Туринъ, которое онъ снова получилъ вопреки всему. Все, что говорилъ этотъ человекъ, такъ глупо, что порадовались, когда онъ уѣхалъ. Между прочимъ разглагольствовалъ онъ передъ Французами и Нѣмцами безъ различія, что раздѣлъ Франціи рѣшенъ и Прусскій король не хочетъ слышать о какомъ либо смягченіи, зарождая такимъ образомъ ненависть къ одному изъ важнѣйшихъ союзниковъ. Бѣдняга начиналъ всегда: *мы на конгрессѣ*, и я былъ вынужденъ напомнить ему, что на конгрессѣ въ Вѣнѣ онъ праздно шатался по улицамъ, какъ каждый изъ насъ и многіе другіе, ибо единственная бумага, которую ему поручили написать порусски, оказалась такъ плоха, что Государь ее разорвалъ. Этотъ наглець не переставалъ плести чепуху; изъ извѣстій, сообщенныхъ имъ, извѣстіе о походѣ Поляковъ оказалось ложнымъ, ибо о немъ никогда не было и рѣчи. Мы еще не знаемъ, какое впечатлѣніе получилось въ Варшавѣ отъ титула *Царь Польскій*, каковой былъ объявленъ тамъ генераль-адъютантомъ Ожаровскимъ.

*

Нимфенбургъ, 17 (29) Мая 1815.

Я видѣлъ графа Михаила въ Нюренбергѣ, откуда я вернулся сюда третьяго дня въ полночь, выѣхавъ наканунѣ.

Я очень признателенъ Ея Величеству за полученное дозволеніе, въ то время, какъ я откланивался ей, оставаться у графа Михаила насколько возможно долго; благодаря этому разрѣшенію и особливо нашему невѣдѣнію относительно скорого пріѣзда Государя, я провелъ вмѣсто четырехъ дней восемь съ удовольствіемъ всегда новымъ и ни-

когда не забываемымъ. Я пріѣхалъ въ Нюренбергъ на часъ раньше графа. Я уже нашелъ тамъ генераль-адъютанта Закревскаго, достойнаго и задушевнаго друга его со времени Молдавскихъ кампаній, и въ то время, что я былъ съ нимъ, насъ извѣстили о его пріѣздѣ, такъ что, отправившись къ нему, мы провели тамъ весь вечеръ, а на утро и переселились къ нему. Черезъ день пріѣхалъ генераль Ермоловъ, и наша кампанія умножилась, ибо и онъ поселился съ нами. Это самый достойный человекъ, съ рѣдкимъ умомъ и образованіемъ и одинъ изъ тѣхъ характеровъ, коимъ нельзя достаточно удивиться, истинно Русскій, горячо любящій свою родину, жертвующій всѣмъ для достоинства націи и счастья родины, безъ какой либо примѣси личной выгоды. Два брата не могутъ быть тѣснѣе связаны дружбою и довѣріемъ, нежели онъ и графъ Михайлъ, и эта близость доставляетъ счастье обоимъ. Лично для меня знакомство съ генераломъ Ермоловымъ, удостоившимъ и меня своею дружбою, является выгоднымъ пріобрѣтеніемъ. Я видѣлъ послѣдовательный пріѣздъ генераловъ и офицеровъ, между коими генераль Богдановскій, единственный въ дивизіи графа Михаила, и полковникъ Букинскій изъ Нарвскаго полка заслуживаютъ особаго упоминанія, потому что выбраны самимъ графомъ Михайломъ и, не говоря о ихъ признанныхъ достоинствахъ, видно по дѣйствіямъ и обхожденію, что это люди очень замѣчательные, одновременно заслуживающіе и внушающіе довѣріе. Изъ остальныхъ трехъ генераловъ 12-й дивизіи, Гурьевъ (сынъ министра), только что женившійся на дочери графа Петра Толстого, долженъ пріѣхать, а два другіе къ счастью не двинулись съ мѣста: Свѣчинъ, къ выгодѣ графа Михаила, получилъ отпускъ подъ предлогомъ болѣзни, а Глѣбовъ захотѣлъ остаться въ резервѣ со вторыми батальонами въ Калишѣ. Разумѣется, они доставили великое удовольствіе своему начальнику подобнымъ смѣлымъ и умнымъ рѣшеніемъ. Графъ Михайлъ просилъ генерала Красовскаго для командованія бригадою, но выставили затрудненія въ виду того, что у него есть бригада въ дивизіи гренадерскихъ стрѣлковъ. Это человекъ съ большими заслугами, который далъ себя узнать графу Михаилу въ чинѣ маіора и съ той поры обязанъ ему своимъ повышеніемъ, коего онъ выказалъ себя достойнымъ. Я имѣлъ удовольствіе видѣть также моихъ братьевъ, выросшихъ и сдѣлавшихся хорошими офицерами, какъ меня всѣ увѣряютъ; по крайней мѣрѣ ими довольны какъ за поведеніе, такъ и за любовь ихъ къ дѣлу. Я особенно былъ доволенъ видѣть, что они любятъ свое занятіе и проникнуты благодарностью къ графу Михаилу за все, что онъ для нихъ сдѣлалъ. Бригада стрѣлковъ, составленная изъ 6-го и 41-го полковъ, прошла Нюренбергъ; она прекрасна, хотя первый (бывшій покойнаго графа Сень-При) на три четверти

состоить изъ рекрутовъ, потерявъ въ послѣднія кампаніи, особенно при Реймсѣ, своихъ старыхъ солдатъ. Имъ командуетъ полковникъ Жамбонъ, Русскій, хотя и Французскаго происхожденія. Полковникъ 4-го полка Русскій, но я забылъ его фамилію. Обѣ пѣхотныя бригады прошли по другой дорогѣ, и графъ Михаилъ выбралъ день, когда 1-я бригада уходила изъ Эрлангена, а 2-я вступала, чтобы показать ихъ въ совокупности генералу Ермолову. Это одно изъ лучшихъ войскъ, и если бы не ростъ, то по выправкѣ и порядку его можно было бы сравнить съ Русскою гвардіею. 1-я бригада, составленная изъ Смоленскаго и Нарвскаго полковъ, подъ началомъ Богдановскаго; я забылъ фамилію полковника перваго полка, Эстонца изъ Ревеля; полковникомъ втораго—Букинскій. 2-я бригада состоитъ изъ полковъ Алексопольскаго и Ново-Иингерманландскаго; полковникомъ перваго—Панцербиттеръ *), хорошій офицеръ, уже старикъ и не генераломъ, потому, что судьба его никогда не баловала; онъ командуетъ бригадою и полкомъ; полковникъ втораго—Русскій, фамиліи коего я не узналъ. Послѣ смотра Ермоловъ простился съ этою прекрасною дивизіею и выразилъ трогательную чувствительность, въ виду того, что она переходитъ въ корпусъ генерала Сакена, равно какъ и его корпусъ раздѣлили между другими начальниками, а ему даютъ гренадеръ, еще не прибывшихъ. При 12-й дивизіи находятся три роты пѣшей артиллеріи; изъ нихъ двѣ великолѣпны, особенно своими лошадьми, а третья, состоитъ вся изъ старыхъ артиллеристовъ, а потому превосходитъ остальные. Двѣ подъ командою полковниковъ Синельникова и Зенича, а третья—капитана, фамиліи коего не знаю. Каждый полкъ, по приказу Государя, имѣетъ резервъ въ 400 человекъ безъ оружія, съ соотвѣтственнымъ числомъ офицеровъ, назначенный для немедленнаго пополненія убыли во время кампаніи; такимъ образомъ въ каждомъ батальонѣ 200 человекъ сверхъ комплекта, могущихъ немедленно пополнить ряды, если встрѣтится надобность.

Я видѣлъ также въ Нюренбергѣ проходъ дивизіи легкой конницы, составленной изъ полковъ Ахтырскаго, Бѣлорусскаго, Александрійскаго и Маріупольскаго съ двумя ротами конной артиллеріи. За всю жизнь не видалъ я такого прекраснаго зрѣлища; можно было подумать, что люди идутъ на парадъ, и дивишься, видя солдатъ съ 2 и 3 медалями. Лошади у этихъ полковъ и артиллеріи таковы, что частный

---

*) Князь П. А. Вяземскій сказывалъ мнѣ, что въ старыхъ рукописныхъ сборникахъ случалось ему находить стихотворенія какого-то Панцербиттера, и въ числѣ ихъ одно про Екатерину Великую, неприличнаго содержанія. (Горюетъ вдовушка, горюетъ день и ночь и горю своему не знаетъ, какъ помочь. Такого горя ей и съ роду не бывало). П. Б.

человѣкъ не пожелалъ бы для себя лучшихъ. Эта дивизія командуется младшимъ Васильчиковымъ, но такъ какъ онъ былъ въ отсутствіи, ее велъ прежній генераль-маіоръ Мезенцовъ; вторая—генераль-маіоромъ, княземъ Мадатовымъ, Армяниномъ изъ Грузіи, извѣстнымъ партизаномъ. Затѣмъ шла 9-я дивизія бывшаго корпуса Ермолова, но я не могъ ее видѣть; говорятъ, она хороша, но хуже дивизіи графа Михаила.

Здоровье его прекрасно, лучшаго нельзя желать; я только замѣтилъ у него столько сѣдыхъ волосъ, что удивился, судя по его годамъ. А относительно расположенія духа, то его и нельзя не имѣть прекраснымъ въ томъ обществѣ, какое я нашелъ у него и среди людей, уважающихъ другъ друга и связанныхъ тѣсными узами дружбы. Первымъ дивизионнымъ адъютантомъ у него капитанъ Васильковскій, человѣкъ дѣятельный и порядливый, а вторымъ—бывшій адъютантъ Ягницкій *), который долженъ пріѣхать изъ Круглага и вѣроятно привезетъ съ собою часть экипажей. Кромѣ того при немъ Арсеньевъ, Раевскій, князь Лобановъ и Митюша, который произведенъ въ капитаны и получилъ орденъ св. Анны съ брилліантами. Капитанъ Бетневъ квартирмейстеромъ; это, показалось мнѣ, малый знающій и дѣятельный. Личный персоналъ ограничивается Рѣзчиковымъ и деньщиками; но первый изумительно дѣятеленъ, и можно подуматъ, что прислуживаетъ дюжина людей, а это онъ одинъ вѣдаетъ гардеробъ, туалетъ, вещи, услугу за столомъ и даже готовитъ нѣкоторыя Русскія кушанья. Графъ Михаилъ писалъ еще изъ Варшавы, чтобы ему прислали камердинера Михайловскаго, Аѳанасія Гнѣздарева, берейтора Петра Еремѣева, повара, и вмѣстѣ съ ними пріѣдетъ также Англичанинъ Веньяминъ Эллисъ, отмѣнный человѣкъ въ смыслѣ порядка и честности. У него достаточно верховыхъ лошадей, и онъ ждетъ изъ Круглага коляску съ 6 упряжными. Пока онъ пользуется коляскою Льва Нарышкина. На слѣдующій день по моемъ отъѣздѣ, т. е. 15 (27) числа, онъ долженъ былъ разстаться съ своимъ другомъ Ермоловымъ въ Нюренбергѣ и ѣхать къ себѣ въ главную квартиру въ Гасоуртѣ передъ Бомбергомъ. Генераль Сакенъ уже находится въ семь послѣднемъ. Кромѣ этого командующаго генерала и трехъ другихъ, каковы Раевскій, Дохтуровъ, Ланжеронъ, кавалерійскій генераль князь Голицынъ (братъ графини Строгановой) долженъ командовать кавалеріей подъ началомъ фельдмаршала, а князь Яшвиль—артиллерією. Говорятъ также, что корпусъ Витгенштейна войдетъ въ составъ дѣйствующей арміи, но поздне. Другіе корпуса, включая и армію, двинулись въ походъ, но въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій останутся на нашихъ прежнихъ грани-

*) Поздне управлявшій обширными имѣніями графа и его супруги. П. Б.

цахъ. Говорятъ, что слишкомъ извѣстная Польская армія составитъ часть нашей южной арміи подъ начальствомъ Бенигсена и пойдетъ на границы Турціи.

Духъ въ арміи великолѣпный, и генералъ Ермоловъ рассказывалъ мнѣ, что въ одномъ его корпусѣ болѣе 200 человекъ, уже выслужившихъ свой срокъ и получившихъ отставку (есть даже покрытые ранами и вернувшіеся), прослышавъ про новую войну, просятъ позволенія служить и отомстить за Французское вѣроломство. Возвращается много офицеровъ, и я видѣлъ одного безъ руки, желающаго служить волонтеромъ въ Ахтырскомъ полку, откуда онъ вышелъ въ отставку, не взирая на свое разрушенное здоровье и положеніе болѣе чѣмъ несамостоятельное. Рассказываютъ о многихъ подобныхъ случаяхъ. Безконечно жалѣютъ, что генералъ Сабанѣевъ покинулъ должность начальника главнаго штаба и принялъ командованіе дивизіей. Его, вѣроятно, утомили, удручили и раздражили люди, осаждающіе главный штабъ, и особенно женщины, вмѣшивающіяся въ дѣла. Фельдмаршалъ, славный человекъ, долженъ былъ бы, ради собственнаго достоинства и спокойствія, отправить вонъ свою*) и тѣмъ подать примѣръ другимъ. Сабанѣева замѣнилъ нѣкій генералъ-лейтенантъ Дибичъ; ему приписываютъ достоинства, но онъ молодъ и не можетъ обладать тѣмъ твердымъ и непреклоннымъ характеромъ, который выказывалъ его предшественникъ во всѣхъ дѣлахъ, кои онъ считалъ, по своей совѣсти, правыми. Фельдмаршалъ долженъ пріѣхать послѣ завтра въ свою главную квартиру въ Бамбергъ, и вся армія въ теченіи двухъ недѣль станетъ на квартиры, занявъ страну отъ Нюренберга до Фульды. Намѣчены три мѣста переправы черезъ Рейнъ, Мангеймъ, Оппенгеймъ и Майнцъ; но это еще не вѣрно.

*

Нимфенбургъ, 19 (31) Мая 1815.

Я рассчитывалъ остаться еще день съ графомъ Михвиломъ, какъ офицеръ, пріѣхавшій изъ Вѣны 14 (26), объявилъ намъ о прибытіи Государя въ Мюнхенъ на слѣдующій день; а потому я счелъ нужнымъ выѣхать изъ Нюренберга въ тотъ же вечеръ и, прибывъ въ Мюнхенъ 15 (27) поздно вечеромъ, узналъ, что онъ дѣйствительно находится въ Нимфенбургѣ съ 8 часовъ вечера. Третьяго дня пріѣхали послѣ обѣда императоръ и императрицы Австрійскіе. Все время происходила суматоха, а я долженъ былъ еще устраивать денежные дѣла съ княземъ Волконскимъ. Австрійскій дворъ отбылъ сегодня рано послѣ обѣда на Штутгартъ и Луисбургъ, имѣя въ виду по дорогѣ провести день

*) Рожденную Снарскую, происхожденіе Польскаго. П. Б.

или два въ помѣсть сестры Австрійской императрицы, курфюрстины, якобы вдовствующей (которая замужемъ за своимъ гофмаршаломъ графомъ Аркò и ведетъ себя такъ непотребно, что мужъ мирволить только изъ за ея положенія и званія; въ прошломъ году, при рожденіи своего послѣдняго ребенка, эта безстыдница сказала королю, что сама не знаетъ, отъ кого ребенокъ, отъ патера или отъ гренадерскаго офицера). Нашъ Государь только что уѣхалъ въ 11 съ половиною часовъ вечера по дорогѣ на Аугсбургъ и прибудетъ въ Штутгартъ завтра вечеромъ. Властелины пробудутъ въ этомъ городѣ и въ Луисбургѣ самое большое два дня и оснуютъ свои главныя квартиры въ Гейльбронѣ. Государь, рѣшая нашу судьбу, т. е. что Ея Величество можетъ или должна остаться пока въ Германіи на время его отсутствія, совѣтовалъ ей ѣхать къ матери не раньше 8 (20) Іюня, когда наши войска перейдутъ Рейнъ. А потому кажется, что этотъ срокъ назначенъ для открытія кампаніи, и арьергарду нашей арміи не удастся отдохнуть на квартирахъ.

„Хотя супруги, казалось, жили между собою лучше сіи 3 или 4 дни, чѣмъ подъ конецъ въ Вѣнѣ; но я не вижу ни повода, ни удовольствія, для чего намъ еще скитаться. Если для того, чтобы имѣть часто извѣстія, то прошлогодній опытъ, когда по мѣсяцу и 6 недѣль проходило безъ малѣйшаго слова, долженъ бы тѣмъ скорѣе услатъ насъ домой и избавить отъ безчисленныхъ поговорокъ и стыда. Даже о занятіи Парижа не было намъ повѣщено; до самаго выѣзда изъ Калэ¹⁾ не получено ни строки, тогда какъ къ великой княгинѣ К. П. былъ тотчасъ посланъ генераль-адъютантъ, и газеты заставили насъ краснѣть передъ цѣлымъ свѣтомъ. Но дѣло, по несчастію, рѣшено, и мы осуждены, можетъ быть, еще и теперь такое же униженіе переносить²⁾).

Великія княгини выѣхали изъ Вѣны; Веймарская, проѣзжая черезъ Зальцбургъ, должна встрѣтить въ Ратисбонѣ Австрійскую императрицу на ея обратномъ пути въ Вѣну, а великая княгиня К. встрѣтитъ ее въ Линцѣ. Насъ увѣряли изъ Вѣны, что сія послѣдняя получила приказъ отъ Государя ѣхать въ Россію, быть при матери и не шататься по свѣту; но королева сказала мнѣ противное, и она знаетъ отъ Австрійской императрицы, что великая княгиня останется на Рейнѣ, дабы имѣть возможность получать скорѣе извѣстія отъ своего будущаго супруга. „Вотъ для насъ новая радость“³⁾. Ея Величество разсчитываетъ совершить поѣздку въ Зальцбургъ на будущей недѣлѣ, а по возвращеніи мы

¹⁾ Т. е. на пути Государя въ Англію. П. Б.

²⁾ Означенное ковычками писано въ подлинникѣ по русски. П. Б.

³⁾ Это пять словъ въ подлинникѣ тоже по русски. П. Б.

поѣдемъ сперва въ этотъ ужасный Брухзаль, на который я смотрю какъ на могилу, куда насъ заживо погребаютъ.

Свита Государя состоитъ изъ князя Волконскаго, Чернышова, генерала Толя, квартирмейстера Брозина¹⁾, Вилье и Марченко; послѣдній военнымъ секретаремъ, человѣкъ съ умомъ, но къ несчастью не знающій языковъ; кромѣ того много офицеровъ въ свитѣ другихъ лицъ. Здѣсь познакомился я съ Толемъ, который слыветъ между своими за человѣка съ большими достоинствами, хотя и съ злымъ характеромъ, чего я не имѣлъ времени провѣрить. Мнѣ любопытно было услышать его мнѣніе о войнѣ, и онъ сказалъ, что ждетъ большого рѣшительнаго сраженія, которое Бонапартъ принужденъ будетъ дать приблизительно между Шаломомъ, Реймсомъ, Лаономъ и Суасовомъ; но онъ его положительно проиграетъ и будетъ раздавленъ тремя арміями: Веллингтона, Блюхера и нашею, потому что онъ не можетъ становиться на позиціи, гдѣ его окружаютъ, особенно послѣ опыта подъ Лейпцигомъ²⁾. Толь думаетъ, что послѣ произойдутъ отдѣльныя схватки до Парижа, и Бонапартъ съ своими ожесточенными солдатами, желая защищать столицу и не будучи въ состояніи, разрушить ее до основанія, какъ это намѣревались сдѣлать въ прошломъ году. Европа приметъ это благодѣяніе особенно охотно отъ тѣхъ, кто сдѣлалъ Парижъ очагомъ всѣхъ злодѣйствъ. Судя по этому, Толь даетъ войнѣ самое большее три мѣсяца сроку, и есть много лицъ, раздѣляющихъ это мнѣніе. Дай Богъ, чтобы она кончилась скоро и счастливо и особливо на радость вашему сіятельству, каковое, желаніе я не перестану высказывать во всю мою жизнь.

*

Нимфенбургъ, 5 (17) Іюня 1815.

Едва вернулись мы изъ поѣздки, которую Ея Величество совершила въ Зальцбургъ и Инспрукъ и въ которой я имѣлъ счастье ее сопровождать, какъ прибылъ отъ Государя курьеръ, объявившій намъ вчера (14 часовъ спустя послѣ нашего возвращенія), что Ея Величество можетъ въ данное время безопасно ѣхать къ матери въ Брухзаль. А потому Ея Величество ѣдетъ сегодня же вечеромъ, не переночевавъ, чтобы прибыть въ Брухзаль 20-го, день именинъ маркграфини. Такъ какъ изъ за такого поспѣшнаго отъѣзда нѣтъ возможности сдѣлать распоряженій о необходимомъ количествѣ лошадей, то странствующая

¹⁾ За него впоследствии вышла замужъ овдовѣвшая знаменитая Марья Антоновна Нарышкина. П. Б.

²⁾ Толь предсказалъ сраженіе подъ Ватерлоо, въ которомъ намъ не пришлось участвовать, и окончательную гибель Наполеона. П. Б.

колонія дѣлится на три отряда. Князь Голицынъ и я съ дамами, находясь во второмъ, отправимся послѣ завтра рано утромъ и доѣдемъ въ три дня до мѣста назначенія. Богъ знаетъ, сколько времени проведемъ мы въ этомъ отвратительномъ Брухзалѣ, гдѣ весь свѣтъ заключается въ маленькомъ дворѣ: положеніе не завидное!

Я все же надѣюсь, что война не продлится долѣе четырехъ мѣсяцевъ, и мы, наконецъ, будемъ имѣть радость вернуться къ себѣ. Я буду имѣть честь писать вашему сіятельству изъ Брухзаля; въ данное время голова идетъ кругомъ, и я едва могу нести возложенныя на меня обязательства.

*

Брухзаль, 26 Іюня (8 Іюля) 1815.

Я ѣздилъ въ Гроссъ-Жердъ близъ Дармштадта повидать графа Михаила, котораго нашелъ въ полномъ здоровьѣ. На слѣдующій день сдѣлалъ полу-переходъ и переправился съ нимъ черезъ Рейнъ около Оценгейма, гдѣ мы обѣдали, послѣ чего онъ продолжалъ свой походъ до ночлега въ Альзеѣ, а я вернулся сюда черезъ Мангеймъ, гдѣ находилась главная квартира. Проѣзжая городъ, я передалъ генералъ-адъютанту Закревскому письмо для вашего сіятельства, порученное мнѣ графомъ Михайломъ, подъ адресомъ г-на Гамильтона.

Генералъ Сакенъ смотрѣлъ, какъ проходила 12-я дивизія черезъ Оценгеймъ и остался необычайно доволенъ. Дѣйствительно, я самъ видѣлъ въ Гейдельбергѣ, какъ проходили 9 и 11 дивизіи Раевского, и ни одна не могла сравниться съ дивизіей графа Михаила, ни выдержкою, ни здоровьемъ, ни бодрымъ видомъ солдатъ, что особенно удивляло Сакена и графа Остермана, находившагося также тамъ; его люди имѣли видъ, какъ будто только что вышли съ квартиръ, а не совершили такого быстрого и дальняго перехода. Остерманъ находится въ корпусѣ Сакена, но не имѣетъ подвластныхъ частей, считаясь въ данное время сверхштатнымъ. Судя по расположенію войскъ, корпусъ Сакена составляетъ, видимо, центръ нашей арміи, корпусъ Раевского—лѣвый, а Дохтурова—правые фланги, Ланжеронъ въ резервѣ для осады и блокированія крѣпостей, тогда какъ Ермоловъ съ гренадерами составитъ резервъ арміи. У Сабанѣева также корпусъ изъ двухъ дивизій на правомъ флангѣ подъ началомъ Дохтурова. Повидимому, графъ Михайлъ, равно какъ и генералъ Сакенъ, вполне довольны другъ другомъ. Я восхищенъ и польщенъ, что предупредилъ желаніе вашего сіятельства, описавъ главный штабъ графа Михаила во всѣхъ подробностяхъ при своемъ отчетѣ о поѣздкѣ въ Нюренбергъ. Въ данное время мнѣ остается только упомянуть имя Басаргина, ординарца Нарвскаго полка; это сынъ дво-

рянина-сосѣда по Андреевскому *). Онъ вернулся въ Нюренбергъ, когда я уѣзжалъ, изъ поѣздки въ Дрезденъ съ порученіями къ Сабанѣву. Это малый живой, неутомимый, и его обычно называютъ чрезвычайнымъ посланникомъ, потому что онъ въ постоянныхъ разъѣздахъ и всюду, гдѣ надо когонибудь послать. Я его также увезъ съ собою въ Мангеймъ, нагруженнаго порученіями къ Закревскому, и въ эту короткую поѣздку могъ судить, какъ необходимъ человѣкъ съ такими свойствами при начальникѣ, подобномъ графу Михаилу. Чтò касается, какъ говорите ваше сіятельство, приближенныхъ, якобы фаворитовъ, которые не любятъ вашего сына, то это не имѣетъ послѣдствій: у нихъ зависть считается заслугою, а съ этимъ далеко не уйдешь, хотя иногда временно и успѣваешь, ибо цѣну человѣка составляетъ не фаворъ, а общее уваженіе. Я не имѣлъ извѣстій отъ графа Михаила со времени нашего свиданія; но, благодаря Богу и Веллингтону, нѣтъ основанія очень беспокоиться въ данное время, и война, равно какъ и революція, должна, несомнѣнно окончиться и, надѣюсь, въ послѣдній разъ. Въ данную минуту насъ извѣщаютъ, что Блюхеръ передъ Парижемъ, и Людовикъ XVIII признанъ и провозглашенъ королемъ. Бонапартъ покинулъ Парижъ, и пока неизвѣстно, куда онъ направился; онъ просилъ у лорда Веллингтона паспорта въ Америку, въ чемъ послѣдній, разумѣется, отказалъ. Я вовсе не буду удивленъ, если этого негодяя убьетъ ктонибудь изъ своихъ же на кучѣ мусору. Я читалъ прокламацію короля; въ ней хорошъ только параграфъ о наказаніи за измѣну; въ остальномъ слишкомъ много добродушія, если не сказать слабости, и не такая мѣра нужна для настоящаго поколѣнія Франціи. Впрочемъ, принимая во вниманіе все, Эльзасцы хуже самихъ Французовъ; ибо до сихъ поръ вооруженные крестьяне убиваютъ въ лѣсахъ курьеровъ, путешественниковъ, офицеровъ и солдатъ, и нашъ курьеръ, вернувшійся сегодня утромъ, принужденъ былъ спастись отъ этихъ гнусныхъ Нѣмцевъ, переодѣвшись почтальономъ.

*

Бадень, 17 (29) Сентября 1815.

Я бы очень хотѣлъ съѣздить въ Парижъ, чтобы имѣть счастье хотя нѣсколько мгновеній повидать ваше сіятельство въ кругу вашей семьи; но эта ужасная неопредѣленность, ежедневное ожиданіе приказа объ отъѣздѣ и, можетъ быть, даже пріѣзда Государя, не позволяетъ намъ, такъ сказать, шевельнуться. Такова была и будетъ до конца исторія нашего путешествія, такъ перевозосимаго! Впрочемъ Ея Величество заявила намъ, что ни въ какомъ случаѣ не продлитъ своего

*) Не будущій ли это Декабристъ? П. Б.

пребыванія въ этой странѣ дольше 15 (27) Октября, дабы вернуться въ Петербургъ раньше зимы, и что даже она могла бы уѣхать раньше, если получить на этотъ счетъ приказаніе Государя. Я было надѣялся, что ваше сіятельство пріѣдете повидать Ея Величество, такъ какъ Парижъ находится всего въ четырехъ дняхъ пути; но движеніе войскъ и позднее время года начинаютъ отдалять эту надежду и, можетъ, быть, ваше сіятельство не выѣдете изъ Англіи до отъѣзда властелиновъ и окончанія дѣлъ.

То, что происходитъ въ королевствѣ Виртембергскомъ только начало, и если не обратятъ вниманія, то вся Германія можетъ стать театромъ новыхъ ужасовъ революціи. Мнѣ кажется, что союзники, пока они еще въ сборѣ, должны бы залечить зло, подвергающее всю Европу опасности; было бы осторожно и даже благодѣтельно тотчасъ же принять мѣры, чтобы подавить зародышъ революціи, которая начинается въ Штутгартѣ, а кончится, Богъ вѣсть, гдѣ и когда. Относительно Франціи, все что оттуда исходитъ заставляеть опасаться, что дѣла не остановятся, и надо ожидать великихъ бѣдствій. Признаюсь, что съ величайшимъ безпокойствомъ ожидаю я открытія палаты депутатовъ и новаго набора арміи. Если по несчастію послѣдняя составитя изъ погибшихъ людей прошлаго года, какъ это естественно предвидѣть, то чего хорошаго можно ожидать отъ нихъ? А если къ тому же депутаты будутъ изъ новаго поколѣнія, то всей мудрости короля не достанеть, чтобы вести корабль при этихъ ужасныхъ буряхъ, которые до сихъ поръ мучаютъ Францію. Происходятъ перемѣны въ администраціи; этимъ хотятъ, немного поздно, исправить безразсудства, и совершаютъ другія, каковыхъ бы не было, если бы раньше были приняты надлежащія мѣры. Какими бы иллюзіями ни питаются, невозможно не согласиться съ вашимъ сіятельствомъ, что произойдетъ еще революція, которая, безъ ошибки, кончится признаніемъ дома Орлеановъ, поддерживаемаго всякими Якобинцами и мерзавцами, вмѣсто теперешняго дома, правящаго безъ популярности, къ несчастію, для людей мирныхъ, но не имѣющихъ ни авторитета, ни силы. Однимъ словомъ, Европа еще далека до успокоенія, и я боюсь, что мы будемъ свидѣтелями еще многихъ ужасныхъ катастрофъ.

„По всѣмъ извѣстіямъ видно, что Государь поѣдетъ въ Брюссель, и если Богъ дастъ, что совершится бракъ наслѣдника Голландскаго съ нашею великою княжною, то отъ союза сего Россія можетъ надѣяться великой пользы въ дѣлахъ политическихъ, какъ и въ торговыхъ. Сколько я примѣчаю, Англичане, какихъ удалось мнѣ здѣсь видѣть, крайне симъ недовольны и весьма сердиты на свою принцессу Шарлотту. Впро-

чемъ я нимало не удивлюсь, если бы они сему предполагаемому браку помѣшали. Нѣтъ сомнѣнія, что взаимныя выгоды гораздо значительнѣе отъ союза Голландіи съ Англією, чѣмъ съ нами^{*)}.

*

Бадень, 30 Сентября (12 Октября 1815).

Я узналъ отъ великихъ князей Николая и Михаила, уѣхавшихъ отъ насъ вчера, о пріѣздѣ вашего сіятельства въ Парижъ. Они остановились въ Нанси, чтобы повидаться съ графомъ Михаиломъ, но не нашли его къ ихъ большому сожалѣнію, потому что онъ только что уѣхалъ въ Парижъ на встрѣчу къ вашему сіятельству и къ лэди Пемброкъ. Они питаютъ большую дружбу къ графу Михаилу и имѣли намѣреніе провести у него цѣлый день.

Въ сумятицѣ отъѣзда въ Россію и нашего переѣзда въ Карлсруэ на нѣсколько дней и затѣмъ въ Брухзалъ на такой же срокъ, мнѣ невозможно и мыслить о поѣздкѣ въ Парижъ, такъ какъ тяжесть этихъ переѣздовъ лежитъ по преимуществу на мнѣ; но еслибы я узналъ, что ваше сіятельство пріѣдете посмотрѣть квартиры своего сына и войскъ, которыми онъ командуетъ въ Нанси, еще до нашего отъѣзда изъ этой страны, ничто на свѣтѣ не сдѣлало бы меня счастливѣе, какъ эта поѣздка столь дорогая моему сердцу. Мы покидаемъ Бадень въ данное время. Ея Величество останется въ Карлсруэ до Вторника 5 (17) Октября и въ Брухзалѣ до 13 (25); этотъ день и, самое позднее, слѣдующій назначенъ для нашего отъѣзда въ Россію. По курьеру, присланному Государемъ къ Ея Величеству, мы надѣемся застать его дня 3—4 въ Берлинѣ до отъѣзда его въ Варшаву. По дорогѣ Ея Величество остановится только на короткій срокъ въ Дармштадтѣ и Веймарѣ, изъ Берлина прослѣдуетъ прямо въ Петербургъ. Я былъ свидѣтелемъ, какъ Ея Величество сказала великимъ князьямъ, до какой степени она рада услышать о пріѣздѣ вашего сіятельства въ Парижъ и знать, что вы пріѣдете въ Нанси, потому что она можетъ надѣяться, что вы пріѣдете повидаться. И я не сомнѣваюсь, что ея надежды исполнятся, если ваше сіятельство будете такъ близко отъ насъ.

Поздравляю отъ всего сердца ваше сіятельство съ повышеніемъ вашего достойнаго сына въ чинъ генераль-адъютанта.

*

Петербургъ, 28 Декабря 1815.

Ваше сіятельство найдете въ послѣднихъ номерахъ нашихъ газетъ указъ, весьма суровый, противъ Іезуитовъ, которыхъ всѣхъ выселили за слишкомъ большое стремленіе обратить нашу церковь въ Католи-

*) То что въ кавычкахъ писано по русски. П. В.

чество. Множество женщинъ высшаго сословія обращены открыто; молодые люди, вѣранные ихъ воспитанію, также совращены, и Іезуитскіе наставники дошли до такой дерзости, что начали совращеніе съ собственнаго племянника министра вѣроисповѣданій. Указъ хорошо написанъ Шишковымъ, и Государь подписалъ его не медля ни минуты¹⁾. Министръ Сардиніи, графъ де-Местръ, ханжа и болѣе, чѣмъ Іезуитъ, обвиняется въ пособничествѣ прозелитизму; извѣстно, что ему обязаны они доступомъ въ знатные дома. Этотъ взрывъ долженъ произвести спасительное дѣйствіе на слабые умы новыхъ Католиковъ. Мнѣ, однако хотѣлось бы, чтобы также поступили съ нашимъ Библейскимъ Обществомъ, которое принесетъ въ послѣдствіи больше зла, чѣмъ Іезуиты.

Я посылаю вмѣстѣ съ газетами два оттиска церемоніала пріѣзда и аудіенціи Персидскаго посланника. Онъ былъ ослѣпленъ блескомъ и пышностью нашего двора, гвардіи и т. п. и сказалъ, что никогда не видалъ подобнаго. Къ счастью, все это кончилось къ великому удовольствію нашихъ солдатъ и бѣдныхъ слоновъ, съ трудомъ таскавшихъ ноги, обутыя въ сапоги, по холоду и снѣгу. Лошади, приведенныя въ подарокъ, великолѣпны, равно и шали и жемчуга, а ткани, золотошвейныя матеріи и ковры хороши. но не въ нашемъ вкусѣ. Въ отвѣтъ ему готовятъ великолѣпные подарки; между прочимъ фарфоровыя и стекляныя фабрики заняты этимъ дѣломъ.

Я ничего не пишу о новомъ трактатѣ дружбы, союза и братства, который обнародованъ Сенатомъ²⁾; ваше сіятельство должны были ознакомиться съ его содержаніемъ въ Парижѣ. Это явленіе столь новое въ дипломатіи, что нельзя впередъ сказать, какое впечатлѣніе оно произведетъ; но я думаю, что его постигнетъ таже участь, что и другіе трактаты, существовавшіе до сей поры. У политики есть свой опредѣленный путь, такъ что пока трактатъ продержится обстоятельствами, ему благоприятными.

Бракосочетаніе великой княгини Екатерины состоялось сегодня: былъ большой обѣдъ и балъ при дворѣ.

1) Гр. Жозефъ де-Местръ говорилъ, что при разговорѣ съ нимъ Александръ Павловичъ такъ горячился, что, казалось, у него ноздри были въ пламени: le feu lui sortait de narines. (См. Р. Архивъ 1866, стр. 1492). П. В.

2) Т. е. о Священномъ Союзѣ. П. В.